

Сабит Рахман

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

• ИСКУССТВО •

САБИТ РАХМАН

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

КОМЕДИЯ
в трех действиях,
шести картинах

Авторизованный перевод
с азербайджанского
А. Файко

Государственное издательство

ИСКУССТВО

Москва

1950

Редактор *З. Пекарская*

Технический редактор *Е. Шилина*

Оформление художника *Е. Смирнова*

А03488, „Искусство“ № 3606.

Подп. в печать 3 VIII 1950 г. Форм. бум. 60×92¹/₃₂.

кол. бум. л. 2. Кол. п. л. 4 Уч.-изд. л. 3,72.

Тираж 5000. Заказ 735.

Цена 2 р. 75 к.

17-я типография Главноинграфиздата.

Москва, ул. 25 Октября, 5.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

К а м и л ь, председатель колхоза им. Сабира.

М е с м е, его жена.

А з е р, их сын, инженер-мелиоратор.

Ш у к ю ф а, их дочь, девушка лет 16.

С а л и м, председатель колхоза им. Мирза Фатали.

Д а д а ш, зав. райсельхозотделом.

Ф а р и д а, его дочь.

Д ж а в а д, мираб (распределитель воды), лет под 90.

С ю н б ю л ь, его внучка.

З а к у р, колхозник.

Ш а к и р, бригадир.

Н а з и л е, колхозница.

М е д и н е, колхозница.

Г у с е й н, бригадир.

Н а с и р

К а р а к и ш и } пожилые колхозники.

Азербайджан. Весна. Наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА I

На окраине колхоза им. Мирза Фатали. Гористая местность. Домики лепятся по крутым улочкам, убегающим вверх. Вниз ведет проезжая дорога в соседний колхоз им. Сабира. Деревенская площадь. Справа дом Дадаша с маленькой террасой, над которой нависли ветви большого дерева.

Ш а к и р с сумкой, полной газет, и коробками кинолент на багажнике велосипеда выезжает на площадь. На звуки сигнального рожка появляются колхозники. Среди них Дж а в а д и С ю н б ю л ь.

Ш а к и р (*раздавая газеты и почту*). Мирза Фатали! Мирза Фатали! Держи, пожалуйста! Есть кто от Сабира? Принимай. (*Подходя к домику Дадаша.*) Фарида! Эй, Фарида!

С ю н б ю л ь. Чего кричишь? Куда так разлетелся? Земли под собой не чувствуешь. Что нового?

Ш а к и р. В газете ваш колхоз протянули. Ух, как разделали! Под орех! У меня вообще новостей полна сумка. Только сейчас некогда! После! После! (Уносится на велосипеде, сигналив рожком.)

Д ж а в а д. Что он так расшумелся?

С ю н б ю л ь. Шакир говорит, что нам в газете попало...

Д ж а в а д. Есть за что. А где моя трубка? Посмотри, Сюнбюль. Не под силу нагнаться.

С ю н б ю л ь (подавая трубку). Вот она, дедушка, держи. Давай-ка лучше присядем.

Д ж а в а д. А что? Ты устала?

С ю н б ю л ь. Я о тебе беспокоюсь.

Д ж а в а д. Зря. (Садится.) Ноги и слух у меня в порядке. И зубы почти все на месте. А вот глаза начинают подводить. Отчего бы это? От старости, что ли?

С ю н б ю л ь. Ты, дедушка, еще у нас молодцом.

Д ж а в а д (раскуривает трубку). Нет, внучка, от своих лет не уйдешь. Ведь я еще хорошо помню, как в Баку железную дорогу проводили. А самовар и лампу — ведь их совсем недавно выдумали. Когда твой отец за подол твоей бабки

цеплялся, мы и не знали даже, что это за штука такая — чай...

С ю н б ю л ь. Вот почему тебе мой чай всегда не по вкусу.

Д ж а в а д. Ну, ну, шайтан в юбке! Ты мои слова не выворачивай и на похвалы лишний раз не напрашивайся.

Входит М е д и н е.

М е д и н е. Салам, Джавад-баба!

Д ж а в а д. Это еще кто? Подойди поближе.

С ю н б ю л ь. Дедушка, это Медине.

Д ж а в а д. А-а... Вы, как два пера из одного птичьего хвоста. Не можете друг без друга. (Медине.) Ну, что ты здесь вертишься?

М е д и н е. Салима ищу. Хочу попросить его, чтобы он воду вниз пустил, на наши поля.

Д ж а в а д. Да, пока воды вволю, — внизу радость. А как высохнет все через месяц, будет тогда у верхних вода, а у нижних — беда.

М е д и н е. В прошлом году, как дядя Камиль ни бился, — ничего не вышло: погорело много хлеба.

С ю н б ю л ь. А у нас воды было вдоволь, да что толку? До плана так и не дотянули. А вы сколько пшеницы одной на трудодни получили? Не знаете вы цены вашему Камилу.

Д ж а в а д. Да, это хозяин! И отец его хоро-

ший был человек. Мы с ним в старину вместе мирабами были, воду распределяли. Наверху бекская земля была, а внизу беднота сеяла. Беки землю водой поливали, а бедняки — собственными слезами.

С ю н б ю л ь. Говорят, что из города скоро инженер придет. Специалист по водному делу.

Д ж а в а д. Добро пожаловать! У меня в голове кое-что для него припасено. Если он захочет свою науку с опытом моим соединить, будем мы над водой хозяева. И тогда я смогу спокойно закрыть глаза... Ну, чего вы тут разболтались, сорски? Ступайте! А я должен наверх подняться, к воде.

С ю н б ю л ь. Проводим дедушку, Медине, а потом вернемся к Фариде.

М е д и н е. Я должна найти Салима. Посмотрим, как он ответит на нашу просьбу. Дедушка, дай-ка я тебе помогу.

Д ж а в а д (отстраняясь). Что еще вздумала? Я пока в поддержке не нуждаюсь.

С ю н б ю л ь. Дедушка у нас — джигит!

Д ж а в а д. Ну, ну ты, шайтан в юбке!

С ю н б ю л ь и Д ж а в а д уходят. Появляясь с разных сторон, Насир и Каракиши встречаются на площади.

Н а с и р. Ну, Кара, где бывал, что слыхал? Что тебя не видно?

К а р а к и ш и. Где ты меня мог видеть, когда у меня с водой день и ночь борьба. Никак с ней не сладишь.

Н а с и р. У вас вода из горла лезет, а нам глотку промочить нечем. Ваш колхоз, как щука в воде, а наш, как карась на сковороде. А ведь мы соседи и дело это наше, общее. И о чем только председатель ваш Салим думает?

К а р а к и ш и. Его думки целый день на коне скачут. Усядется на своего серого и гарцует.

Н а с и р. Наш Камиль отправил Шакира в город разузнать про инженера. Посмотрим, какие он нам вести привезет.

Входит З а к и р.

З а к и р. Каракиши, читал газету?

К а р а к и ш и. А что?

З а к и р. О, да тут такая каша заваривается. Дядя Насир, здравствуй! (Разворачивает газету.)

Н а с и р. Про что пишут?

З а к и р. Вас похвалили, а вот из нашего колхоза настоящий шашлык сделали.

Входит Г у с е й н.

Г у с е й н. Салам.

К а р а к и ш и. Читал?

Гусейн. На весь район оповорили. Эх, где теперь наша колхозная слава?

Насир. Ну, читай, Закир, читай, что там пишут.

Закир. Сначала пишут об истории колхоза, как он создавался.

Каракиши. Это можно пропустить. Мы сами колхоз создавали, это все нам известно...

Закир. А дальше говорится о том, почему колхоз Мирза Фатали в прошлом году сорвал план. Всею виною Салим. Из-за него до сих пор не разрешен и вопрос о воде для колхоза Сабира. Тут, между прочим, и о Дадаше упоминают.

Насир. А он при чем?

Закир. Пишут, что райсельхозотдел закрывает глаза на самоуправство Салима.

Насир. Правильно пишут. Из-за поблажек Дадаша Салим окончательно взбесился.

Входит Салим. Все умолкают. Закир пытается спрятать газету.

Салим (сумрачно). Читаете? Ну что ж, читайте, читайте!

Каракиши. Крепко пишут, Салим.

Салим. Враги счеты сводят. Это Камиль на весь район шум поднял. Ну, я этого больше не допущу.

Насир. Разве от тебя одного все зависит?

Салим. Ты, Насир, мою кровь не подогревай. Она у меня и так кипит. И меня газетой не испугаешь. (В бешенстве комкает газету.)

Гусейн (отнимая газету). Зачем мнешь газету? Ее печатали, чтобы правду о тебе люди узнали. Ой, Салим, берегись, кончится это плохо.

Салим. А мы еще посмотрим, кто окажется прав.

Закир. Докажешь на деле — будем радоваться вместе с тобой.

Входит Шакир.

Шакир (подойдя к террасе). Фарида! Фарида!

Закир. Зачем она тебе?

Шакир. Дадаш вместе со мной приехал. Пусть отца встречает.

Насир. А инженер?

Шакир. Следом за нами едет. Ой, парень какой стал — красота! Никогда бы вам его не узнать!

Каракиши. А мы его разве раньше знали?

Шакир. Э, Каракиши! Так ведь это же Азер, сын нашего Камиля. Ме-ли-о-ра-тор, а проще сказать — водный инженер. Я с ним лично говорил. Ого, говорю, у тебя, видно, голова на плечах! А он мне и заявляет: «Я, говорит, еще в школе проект орошения нашей местности сочинял».

С а л и м. Не нужен нам инженер. Сельскохозяйственный отдел сам все наши споры разрешит.

Входит Д а д а ш.

Д а д а ш. Ну, ну, не торопись! Видно, газета мозги твои совсем перебудоражила.

С а л и м. А разве я не прав?

Д а д а ш. Дай мне сперва поздороваться с народом. *(Пожимает руку Насира.)* Белой бороде из колхоза Сабир!.. Замечательный поэт был Сабир, народный поэт, бесстрашный защитник трудящихся. Ты памятник его в Баку видел?

Н а с и р. И памятник видал и книжки его читал.

Д а д а ш. Молодец, Насир! *(Пожимает руку Каракиши.)* Черной бороде из колхоза Мирза Фатали Ахундова. А ты об Ахундове слыхал? О великом нашем ученом и просветителе.

К а р а к и ш и. Не только слыхал, наизусть даже кое-что запомнил. Ведь дочка моя для школьного драмкружка комедию его при мне разучивала.

Д а д а ш. Ну, я вижу, старики, вы от культуры не отстаёте! Гусейн, давай лапу. А ты, Закир, все еще не женился?

З а к и р. Никаких перемен не удалось обнаружить, дядя Дадаш.

Д а д а ш *(Салиму)*. А с тобой у нас будет особый разговор! *(Смотрит на окна своего дома.)* Где же дочь? Уж сколько времени я не видал ее...

Ш а к и р. Как видно, нет дома.

З а к и р *(кричит очень громко)*. Фарида! Фарида! Эй!..

Ф а р и д а *(появляясь на террасе)*. Что случилось? Отец!.. *(Торопливо сбегает по ступенькам.)* А я и не знала!.. Надолго ты к нам?

Д а д а ш. На майские праздники. *(Улыбаясь.)* Ну, пойдем, доченька, надо себя в порядок привести. Насквозь в машине пропылился. *(Салиму.)* Зайди попозже. *(Уходит с Фаридой в дом.)*

С а л и м *(важно)*. Ладно. Зайду. Обсудим. *(Уходит.)*

Н а с и р *(вслед)*. Ненсправим.

К а р а к и ш и. И покрепче зерно мололи — в муку перемалывали.

Насир и Каракиши уходят.

Ш а к и р. Без перемен у тебя, говоришь?

З а к и р. Без перемен.

Ш а к и р. Как же так, Закир? Ведь у матери твоей глаза устали невестку высматривать, а ты все ни с места.

З а к и р *(грустно)*. Тебе легко говорить...

Ш а к и р. А что здесь трудного? Ты ей: доро-

гая, выходи за меня. Она тебе: поговори с папой и мамой. Все!

Закир. Тебе легко говорить... А вот у меня, как только завижу девушку, сразу язык к гортани прилипает. Ты — другое дело. Ты у нас смельчак.

Шакир. Я тебе одно скажу: пока я твоего счастья не устрою, я и своего гнезда не стану вить.

Закир. Ой, Шакир! Как же так?

Шакир. Давай решим, что поженимся в один год, в один месяц, в один и тот же день. Согласен?

Закир. По рукам. Ты настоящий друг.

Шакир. А теперь пойдем к Камилю и сообщим ему радостную весть о сыне.

Закир. И потребуем за это магарыч.

Шакир. Ой, Закир!

Закир. Что?

Шакир. И у тебя язык не прилипнет к гортани?

Закир и Шакир уходят.

На террасе появляются Дадаш и Фарид.

Дадаш вытирает полотенцем лицо.

Фарид. Если бы я знала, что ты приедешь, я бы все заранее приготовила, я бы уж тебя так встретила...

Дадаш. Ведь я не гость здесь, я — твой отец...

Фарид. Ты для меня — все... И отец и мать!

Дадаш. Родную мать не заменишь. Эх, дочурка, следовало бы ей еще пожить!

Фарид. Когда мои глаза различать научились, я тебя увидела, а не мать. На твоих руках, сильных и ласковых, выросла я, отец. И нет у меня никого в целом свете дороже тебя.

Дадаш. А придет какой-нибудь паренек со стороны, и — прощай, родной дом, прощай, отец!

Фарид. Нет, нет! Один твой ноготок не променяю на все сокровища мира! (Прижимается к нему.)

Дадаш (целует дочь). Звездочка моя!.. Ну, пойду переоденусь. А ты, родная, приготовь-ка чайку. (Вытирает глаза полотенцем, вешает его на гвоздь и уходит в комнаты.)

Фарид берет кувшин и спускается с террасы. Сталкивается с Салимом.

Салим. Куда спешишь? У меня к тебе дело есть.

Фарид. Я сейчас вернусь, товарищ председатель.

Салим. Фарид, я сейчас здесь не предкохоза. Я просто парень, который... которому... Ну,

2 Добро пожаловать

1/

словом, у которого слова идут от самого сердца. И я решил поставить вопрос ребром. Пока твой отец здесь, давай сразу все и порешим.

Ф а р и д а. Довольно, Салим. Ну как тебе не стыдно? Ведь у тебя невеста есть, Назиле.

С а л и м. Не напоминай мне о Назиле. Я жду твоего ответа. Да или нет?

Ф а р и д а. Я уже тебе тысячу раз говорила. Хочешь, в тысячу первый повторю?

С а л и м. погоди. Ты мне только одно скажи. Кто у нас самый ловкий, самый видный парень в деревне? А? У кого самый лучший конь? У кого дом самый высокий? Кто командует самым большим колхозом, ну?..

Ф а р и д а. Сердцу не прикажешь полюбить старого коня и двухэтажный дом. (Уходит.)

С а л и м. Я знаю, у тебя в ушах до сих пор звенит голос Азера. Помни одно: или я тебя возьму или никто!

Входит Дадаш.

Дадаш. А, скоро ты вернулся. Не терпится? Поднимайся сюда.

Салим поднимается на террасу.

Ну, садись. Рассказывай о своих достижениях.

С а л и м. Двигаюсь поменьше. Заканчиваю сдачу по прошлогодним долгам — масло, молоко, кожа... Вот только с яйцами пока маленькая заминка.

Дадаш. Подвел ты меня, Салим, подвел. Ведь я за тебя ручался! Где твое слово?

С а л и м. Слово свое я всегда сдержу. В прошлом году не сумел, в этом — выполню. Я себе верю.

Дадаш. Твоими обещаниями можно было бы в нашем районе все колхозные склады доверху набить. Неужели они тебе самому не надоели? Камиль уже сдает государству аванс в счет будущего года, а ты все еще с прошлогодними яйцами справиться не можешь! Честное слово, устал я за тебя отдуваться.

Ф а р и д а возвращается с кувшином воды на плече.

Ф а р и д а. Отец, что ты такой сердитый?

Дадаш. Ничего, доченька. Толкуем с Салимом о прошлогодних делах. А твои дела как? Хорошо бы за стаканчиком чаю в садочке посидеть.

Ф а р и д а. Сейчас будет готов. (Уходит.)

Дадаш. Не хочется мне тебя конфузить перед колхозниками. Потерять уважение легко, а вернуть его трудно. Ведь за твой колхоз и я в ответе.

С а л и м. Ну, я еще пока не умер. Пока я — председатель и никому не дам себя запугать.

Д а д а ш. Ты не хвастай. Слушай тех, кто старше тебя.

С а л и м. Дайте мне год сроку, не трогайте воду, и будет у меня Камиль в хвосте плестись. А нет — можете мне усы сбрить, на весь район опозорить.

Д а д а ш. У тебя и брить-то нечего. Совсем ты еще безусый. (Громко смеется.) Ну, ну, не дуйся. Хватит!..

С а л и м. А это верно, что у нас сын Камиль-киши будет водным хозяйством заправлять?

Д а д а ш. Да, приехал Азер. Приехал... Новенький он здесь, и секретарь тоже новый. Вот они оба и витают в небесах.

С а л и м. А у тебя с секретарем какие отношения?

Д а д а ш. Да как тебе сказать?.. Поспорил с ним маленько. Доказывал ему, что с проектом водоема в этом году ничего у них не получится. На это надо много денег, а у исполкома их нет.

С а л и м. Они хотят провести за счет колхозов.

Д а д а ш. Ты гол как сокол, а Камиль один не осилит. Нет, нет, нам пока не до водоема. Хоть бы как-нибудь с заготовками управиться. А вот в будущем году выполним план, тогда другое дело. Тогда воду можно использовать более рациона-

нально. Выстроим мощную гидростанцию, потом электромельницу, потом...

Входит Ф а р и д а.

Ф а р и д а. Готово. Прошу вас в сад. (Уходит.)

Д а д а ш. Пойдем, товарищ председатель, попьем чайку в тени. Его твой бригадир очень неплохо заваривать умеет.

С а л и м. Значит, насчет воды я могу быть спокоен?

Д а д а ш. Иди, иди... Ты только работай как следует. Знаешь поговорку? Не беда, если корова один разок кувшин опрокинула, лишь бы она всегда молоко давала.

С а л и м и Д а д а ш, смеясь, уходят.

На площади появляются С ю н б ю л ь, М е д и н с, Н а з и л е и Ш у к ю ф а с книгой в руках.

На террасу выходит Ф а р и д а.

Ф а р и д а (с террасы). Кого это собирается атаковать девичий полк?

С ю н б ю л ь. Крепость Фарида. Ну, собирайся. Темнеет уже. Скоро начнется кино.

Ф а р и д а. Я не могу сегодня. Отец дома.

Н а з и л е. И как вы могли вообразить, что дочь начальника сельскохозяйственного отдела пойдет с нами в кино?!

С ю н б ю л ь. А ну-ка, открой рот. У этой девушки на языке колючки.

Н а з и л е. Без колючек и роз не бывает.

С ю н б ю л ь. Закрой рот.

М е д и н с. Что с тобой, Фарида? Ты не в настроении сегодня?

С ю н б ю л ь. Начну-ка я разговор с другой стороны. Со стороны колхоза Сабира.

Ф а р и д а. Это что за разговор?

С ю н б ю л ь. Иди сюда, Шукюфа. Ты шагу не можешь сделать без книги. Фарида, ты любишь Шукюфу?

Ф а р и д а. Вот странный вопрос. Конечно, люблю.

М е д и н е. Сильно любишь?

Ш у к ю ф а. Вы ее так спрашиваете, будто я — парень.

С ю н б ю л ь. Ты у нас малое дитя. Где тебе это понять. Ты не парень, зато брат твой Азер — парень или нет?

Н а з и л е. И что вы все вокруг да около крутитесь. О том, что Азер в районе, Фарида знает раньше нас.

Ф а р и д а (тихо). Азер... вернулся?

Н а з и л е. Ах, ах!! Скорей воды! Бедняжка сейчас в обморок упадет.

Вбегает Закир.

З а к и р. Приехал! Приехал!
Девушк и. Кто? Кто?

Входит Салим.

С а л и м. Кто приехал?

З а к и р. А, Шукюфа здесь! Где дядя Камиль? Азер приехал! (Убегает.)

Ф а р и д а. Сюнбюль, не уходи. Мне в самом деле сейчас понадобится вода.

С ю н б ю л ь. Ну уж!... Сама нальешь, сама выпьешь, сама себе голову польешь. Девушки, бежим.

Девушки убегают. Фарида хочет бежать за ними, но Салим преграждает ей дорогу.

С а л и м. Тебя отец звал.

Голос Дадаша: «Фарида! Фарида!»
Ф а р и д а идет в дом. Входят Насир и Каракыши.

К а р а к и ш и. Действительно инженер. И действительно сын Камилы.

С а л и м. Сын прилетел на помощь отцу?

Н а с и р. Ну, что ж. А Дадаш прикатил тебе помогать. Теперь пусть оба соседа достают дедовские дубинки. Горячий бой пойдет здесь из-за воды.

КАРТИНА II

Двор Камилы. Раннее утро. На крыльцо выходит Мессме.

Мессме. Шукюфа! Шукюфа! Где ты там пропадаешь?!

Входит Шукюфа, несет воду.

Шукюфа. Вот мило — где я пропадаю! С утра воду таскаю, огород поливаю.

Мессме. Ну, ладно, ладно. Пора приняться за уборку, и чай надо приготовить. Брат скоро встанет. Иди сюда. Прибери свой стол. Возьмись за него хорошенько.

Шукюфа. Чем мой стол провинился?

Мессме. Стоит тут не на месте.

Шукюфа (*вынимает из ящика фотокарточку и разглядывает ее*). Ну, просто прелесть...

Мессме. Что там у тебя? (*Выхватывает карточку.*) Фарида? Как она к тебе попала?

Шукюфа. Она мне сама подарила.

Мессме (*возвращая карточку*). Повесь ее на стене у Азера так, чтобы она всегда была у него перед глазами. А теперь берись за свой сундук. Тяни его отсюда за уши.

Шукюфа. И сундук в чем-то виноват. Встанет брат, ты, пожалуй, и за его уши примешься...

Мессме. И поделом. Почему чаще матери писем не писал? Вот твой отец, когда отбывал воин-

скую повинность, каждый день мне писал. Находил время!..

Входит Камиль.

Камиль. Насколько мне помнится, я был тогда неграмотным. Интересно, от кого ты эти письма получала?

Мессме. Кто за тебя писал, от того и получала.

Камиль. А как ты их читала? Ведь по части грамоты ты тогда недалеко от меня ушла.

Мессме. Будто теперь ты меня уж слишком обогнал!

Камиль. Ой, жена, давай лучше помолчим на этот счет. Как случится какое серьезное дело, ведь ты же за мной бегаешь и просишь помощи.

Мессме. Очень мне нужно за тобой бегать! У меня теперь и сын и дочка — защита. Я за ними, как за каменной стеной.

Камиль. Уж не хочешь ли ты равняться по учености со своими детьми? Знаешь, коня узнают по масти, а человека — по знаниям.

Мессме. А ты не очень-то задавайся. Если тебя мастером величают, то я, выходит, жена мастера. А тетрадки твои, что ты на курсах исписал, я уж давно наизусть знаю.

Камиль. Хоть башмаки мои ты и наденешь, все равно походку не подменишь!

Шукюфа. И откуда у вас все эти прибаутки? Давно собираюсь их записывать, да за вами не поспеть.

Месме. Будешь тут еще родителей своих переписывать! Пойдем в комнаты. И там надо навести порядок. Ты уж сегодня поменьше по соседям бегай. А то начнешь с утра — то туда, то сюда... А ведь к Азеру могут притти родные, товарищи, гости!

Шукюфа, подмигнув отцу, уходит.

Камиль. Азер где? До сих пор спит?

Месме. Спит.

Камиль. Городским сделался. Забыл, значит, крестьянское правило — рано ложиться и рано вставать.

Месме. А как не забыть? Сперва на войне мальчик был, потом учиться пошел. Разве он видел деревню, видел свой дом? И ты уж его, пожалуйста, не упрекай. Дай отдохнуть ребенку. *(Уходит в дом.)*

Камиль спускается с крыльца. Во двор входит Шакир.

Шакир. С гостем тебя, Камиль. Как Азер? Здоров?

Камиль. Спасибо, Шакир. Он у меня, как молодой дубок.

Шакир. Правильно говорится: сын в дом — и счастье в дом.

Камиль. И тебе счастья желаю. Скажи, кстати, ты косы сдал кузнецу?

Шакир. В тот же миг. Уж что в мои руки попало, — будьте покойны.

Камиль. Когда же они будут готовы?

Шакир. С недельку, говорит, придется обождать. Работы много.

Камиль. Ну, если ты так начинаешь, то далеко не уедешь. Весной на один день запоздаем, значит летом целый месяц потеряем. Ты видел, какая трава в Оленьей степи? Хочу скосить и пустошь эту засеять.

Шакир. А воду откуда возьмешь?

Камиль. Вся моя надежда на водоем.

Шакир. Ведь это дело нелегкое, дядя Камиль. Предположим, Азер найдет, как технически вопрос разрешить, — Салим-то вряд ли согласится принять участие в работах. У него воды хватает. Нам одним, дядя Камиль, со стройкой не справиться.

Камиль. Все равно будем сеять. В этих местах земля богатырская. Не подведет. Беги, Шакир, скорей к кузнецу. Скажи, что даю ему сроку один день.

Шакир. Правильно! Зимой ел да спал, жир

на брюхе копил. Пусть теперь приналяжет. (Уходит.)

К а м и л ь (кричит вслед). И скорей возвращайся. Надо колодцы проверить и арбы за камнем посылать.

Из-за забора показываются Фарида и Сюнбюль.

С ю н б ю л ь. Дядя Камиль!

К а м и л ь (останавливается). Кто меня зовет? А, Сюнбюль! Ты что за забором прячешься? Заходи.

С ю н б ю л ь. Я не одна, дядя Камиль. Тут ко мне одна застенчивая девушка привязалась. Колхозницам из колхоза Мирза Фатали можно к вам в гости?

К а м и л ь. Сабир всегда с уважением относился к Мирза Фатали.

Девушки входят. Камиль здоровается с ними.

Добро пожаловать! Редко вы интересуетесь, что поделывает старый Камиль.

С ю н б ю л ь. А я еще с утра говорю Фариде: пойдем, Фарида, узнаем, как себя чувствует дядя Камиль. А Фарида мне в ответ говорит: хорошо, Сюнбюль, пойдем. Я тебе сама хотела это предложить. Вот мы посоветовались немножко, и вот мы пришли...

К а м и л ь (скрывая улыбку). Спасибо, спасибо.

бо, желаю и вам хорошего самочувствия. Сегодня, правда, есть тут еще один человек. Его самочувствие вас, наверно, гораздо больше интересует. Идите в комнаты. Азер сейчас встанет. Я скоро вернусь. Идите, идите... (Уходит.)

Ф а р и д а. Ну, вот и оскандалились перед стариком. Нет, я лучше уйду.

С ю н б ю л ь (удерживая ее). Э-э, девушка, что с тобой? Жаль, не захватила я с собой фельдшера. Боюсь, ты сейчас начнешь падать в обморок, и опять понадобится вода.

Ф а р и д а. Брось свои насмешки! Неужели ты не понимаешь...

С ю н б ю л ь. Ой, нет! Я-то очень хорошо понимаю, что это за штука такая — любовь. Любовь, любовь... это...

Ф а р и д а. Тише!.. Пришла в чужой двор и кричит во все горло про любовь!

Входит Шукюфа.

Ш у к ю ф а. Ай, какие гости к нам пожаловали!

С ю н б ю л ь. Наконец хоть кто-нибудь нас в этом доме встречает.

Ш у к ю ф а. А почему вы во дворе дожидаетесь? Мама, мама!

Входит Месме.

М е с м е. Здравствуйте, девушки. Ты, Фари-

да, к нам за весь год ни разу не заглянула. (*Целует Фарида.*)

Фарида. Все занята, тетя Месме. Нскогда по гостям ходить.

Месме. Зато сегодня ты пришла как раз вовремя. Ты ведь знаешь — Азер приехал!

Сюнбюль. Ах, что вы говорите, тетя Месме! Неужели?!

Фарида (*с укоризной*). Сюнбюль!

Сюнбюль (*смеется*). Не очень-то мы умеем притворяться.

Месме. Заходите уж! Заходите!

Месме, Фарида и Шукюфа уходят в дом.

Сюнбюль отстает. Появляется Шакир.

Шакир. Сюнбюль...

Сюнбюль (*обернувшись*). Почему ты за мной по пятам ходишь? Откуда ты узнал, что я здесь?

Шакир. Про тебя я все знаю. Я даже знаю, куда ты через год пойдешь.

Сюнбюль. Скажите пожалуйста! Просто тебе понадобился Азер или дядя Камиль, а ты притворяешься, что меня искал.

Шакир. Откуда ты знаешь мои мысли?

Сюнбюль. Я даже знаю, что захочет твое сердце в будущем году.

Шакир. Зачем говорить о будущем? Ты луч-

ше скажи, чего хочет мое сердце сейчас. Хоть одну страничку прочти из этой книги. (*Прижимает руку к сердцу.*)

Сюнбюль. Когда я начинаю читать скучные книги, меня тут же клонит ко сну.

Шакир. Ну, довольно на языках сражаться. Я складываю оружие и прошу пощады.

Сюнбюль. Больно скоро ты сдался! Уж не военная ли это хитрость?

Шакир. Сюнбюль, я жду ответа!

Сюнбюль. Но я не слышала вопроса.

Шакир. Я...

Сюнбюль. Тсс... Надо сначала поговорить с бабушкой.

Шакир. Пока твой дедушка нас поймет, у меня окончательно язык отнимется.

Сюнбюль. Победенные должны учиться терпению. (*Убегает в дом.*)

Входят Камиль, Дадаш и Салим.

Камиль. Пожалуйста, дорогие гости. Прошу, товарищ Дадаш. Районному начальству иногда полезно побывать в гостях у председателя одного из колхозов.

Дадаш. Ишь, как поддел! Ну, ничего, я люблю самокритику. Здравствуй, Шакир.

Камиль. Прошу в дом.

Дадаш. Посидим лучше здесь. У вас тут хо-

рошо. Где больше воздуху, там меньше злобы и обид. Правду я говорю, Салим? Ты что помалкиваешь?

С а л и м. Кого в газетах хвалят, тому можно много говорить и мало делать, а мне лучше наоборот.

К а м и л ь. Что ж, старые люди любят иногда поболтать. Скакать на коне им уже не под силу.

Д а д а ш. Ну, ну, не петушиться! Не открывайте собрания колхозного актива. Где ж твой Азер, Камиль?

К а м и л ь. Сейчас встанет. Прошу немного подождать.

Д а д а ш. Мы готовим маевку. У нас времени нет.

К а м и л ь. Месме обидите. Она сегодня собралась резать барана.

Ш а к и р. Вот это дело!

Входят Н а с и р и К а р а к и ш и.

Д а д а ш. Заходите, заходите! Сегодня у Камилля прямо свадебный пир.

Н а с и р. А где жених?

С а л и м. Говорят, никак отоспаться не может. Или, может быть, он там с невестой задержался?

К а р а к и ш и. А невеста кто?

Ш а к и р. Это все шутки, Каракиши. (Стро-

го.) Только, по-моему, такими вещами не надо шутить.

С а л и м. И я так думаю...

Пауза.

К а м и л ь (кричит). Эй, Месме! Разбуди его, наконец! Гости скучают.

На крыльцо выходят М е с м е, Ш у к ю ф а, С ю н б ю л ь и Ф а р и д а.

М е с м е. Тише! Так ребенка и напугать не долго!

Все смеются.

К а м и л ь. Неудобно людей заставлять ждать. Ведь все из-за него собралось.

Ш у к ю ф а. В самом деле, мама, я пойду его разбужу! (Уходит.)

М е с м е (вслед). Только осторожно, не сразу!.. (Гостям.) Милости просим. Большую достали вы нам честь и радость. Почему вы в комнаты не заходите?

Д а д а ш. Мы вас и здесь можем поздравить с приездом вашего любимца.

М е с м е. Спасибо, спасибо.

С а л и м (подойдя к Фариде). И тебя надо поздравлять?

В доме шум, хлопают двери, раздается крик. Все придвигаются к двери, чтобы встретить Азера.

З Добро пожаловать

Да да ш (торжественно). Позвольте мне как представителю районной власти от вашего имени приветствовать инженера!

Дверь открывается.

Горячий колхозный привет деятелю научного фронта!

На пороге Шукюфа.

Сюнбюль. А где же деятель?

Шукюфа. Азера нет...

Камиль. Как — нет?!

Шукюфа. В комнате нет, в постели нет...

Я вошла на цыпочках, жаль было будить его... Смотрю — пусто!

Месме. Ой!.. Где же мой мальчик?

Да да ш. Получается, что предколхоза дал неправильную информацию в райсельхозотдел. Придется наложить взыскание.

Смех.

Шакир (поднявшись на ступеньки). А это не Азер идет?!

Фарида. Азер! Азер!

Салим. Странно, что не ты первая его увидела.

Все столпились для встречи. С улицы входит Азер с большим букетом полевых цветов.

Да да ш. Ну, хоть ты и сорвал мою речь, рад обнять тебя в отцовском доме.

Азер здоровается со всеми.

Месме. А мы все думали, что ты еще спишь!

Азер. Я встал чуть свет. Не спалось. Хотелось поскорей взглянуть на родные места. Прошел до реки, осмотрел ваше водное хозяйство, обошел весь колхоз Мирза Фатали. У вас тут замечательные возможности.

Да да ш. Да, это верно... Месме, ты нас чаем не угостишь? Возможностей — хоть отбавляй. И в следующей пятилетке обязательно надо строить гидростанцию и электромельницу. Это нам необходимо.

Месме подает чай.

Азер. Сейчас необходимее всего водохранилище. Только так мы сможем обеспечить оба соседних колхоза в равной мере на все лето водой.

Да да ш. Камиль, передай мне, пожалуйста, сахар. С утра твой сын быстро все вопросы решает.

Азер. Зато товарищ Дадаш не спешит.

Насир. А что? Ведь так спокойно ехать на арбе, которую тащит ленивый буйвол.

Да да ш. Каждое дело имеет свой срок.

А з е р. А если эти сроки надо ломать? Если каждый день решает судьбу колхоза?

Да да ш. Выходит так, что без тебя мы здесь делом не занимались.

Са л и м. У нас не было петухов, и утро никак не могло наступить. Значит, Азер, ты обошел весь мой колхоз, все оглядел, все высмотрел...

А з е р. Твой? Какой же это твой колхоз?

С ю н б ю л ь. Салим всегда себя немножко путает с Мирза Фатали Ахундовым.

Ка м и л ь. Расскажи, сынок, что ты еще видел?

А з е р. Потом, отец, я спустился к Черной ложине. Проверил, точно ли сохранился в моей памяти рельеф местности...

Ша к и р. И что же?

А з е р. А то, что я еще больше укрепился в своем замысле. Дело в том, что здешние породы... Впрочем, не хочу забегать вперед. Я должен еще раз посоветоваться со специалистом-геологом.

Са л и м. Что ж ты делал потом?

А з е р. А потом... Потом я опять поднялся наверх и, как бывало в детстве, нарвал целый букет. Помнишь, Фарид, на какие кручи я взбирался, чтобы для тебя какой-нибудь яркий цветок достать? На, возьми по старой памяти и эти. *(Передаст ей букет.)*

С ю н б ю л ь. Ах, ах!! Скорей, воды!

Ме с ме. Зачем тебе воды?

С ю н б ю л ь. Цветы поставить!

Са л и м *(встает, резко отодвинув стакан)*. Ну, на сегодня хватит!

Ме с ме. Чего вскочил? Ты и чаю еще не попробовал.

Са л и м. Пойдем, Дадаш.

Да да ш *(быстро допивая чай)*. Сейчас пойдем, подожди минутку.

Ка м и л ь. Салим, какая муха тебя укусила?

Са л и м. Не муха, а выходки твоего сына.

А з е р. Какие выходки?

Са л и м. При отце посторонним девушкам цветы преподносить. По старым понятиям это можно было бы счесть за оскорбление, но теперь мы все сделали такими культурными, что уже перестали разбираться, чего нужно стыдиться, чего нет... Простите меня, товарищ Дадаш, но ведь я вам немного сродни. И если вам, как отцу, безразлично, то родственнику больно, когда на доброе имя девушки пытаются бросить тень. Фарид! Вышвырни эти цветы! *(Уходит.)*

Ка м и л ь. Постой! Куда ты?!

Фа р и да. Отец, что же это? Как он смел так говорить и позорить нас?

Да да ш. С обычаями, доченька, надо считаться. Поставь эти цветы в воду. Нам пора уходить.

М е с м е. Нет, нет, я не пущу вас. Вы сегодня наши гости.

К а м и л ь. Нельзя сотый раз повторять: наши гости, наши гости, и ничем людей не угощать. Шакир, веди сюда барана! Когда же нам его еще и резать, если не в такой радостный день.

Д а д а ш (не глядя на Камилля). Пойдем, Фарида! (Уходит с Фаридой.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА III

Первомайское гулянье. Лесная поляна. Солнечный день. В глубине, среди деревьев, группы колхозников. На поляну выходят А з е р и Ф а р и д а.

А з е р. Неужели ты успела отвыкнуть от меня? Или Салим тебя так запугал?

Ф а р и д а. Меньше всего я обращаю внимание на выходки Салима. Это на него часто находит. Вчера, когда мы возвращались от вас, отец его хорошенько пристыдил.

А з е р. Однако он все-таки увел тебя из нашего дома.

Ф а р и д а. Но, Азер, ты должен понять... Ведь ты тоже неловко повел себя с этими цветами.

А з е р. Нет, не понимаю! Ведь все эти годы

и на фронте и потом студентом в институте я жил только одним желанием...

Ф а р и д а. Каким желанием?

А з е р. Увидеть тебя. Как в детстве, побродить с тобой по этим тропинкам. Не было ни одной минуты, чтобы сердце мое не искало тебя, не шептало тебе тихие, ласковые слова...

Ф а р и д а. А сейчас... ты мог бы повторить эти слова?..

А з е р. Сейчас я приготовил для тебя только одно слово, и ты знаешь, что я хочу тебе сказать.

Ф а р и д а. Азер, но ведь ты теперь инженер, а я — простая колхозница. Эта земля вспоила и вскормила меня. Я дала ей клятву верности и никуда от нее не уйду.

А з е р. А разве я не верен этой земле? Разве я не вернулся сюда для того, чтобы служить ей? Или ты мне не веришь? Как мне доказать...

Ф а р и д а. Зачем доказывать? Я хочу только одного...

А з е р. Чего?

Ф а р и д а. Чтобы отец мой стал тебе таким же родным, как и я, чтобы вы жили с ним одной жизнью. Добейся, чтобы он не шел против нашего счастья.

А з е р. Ну, это мне не трудно исполнить. Ведь еще мальчонкой я был его любимцем.

Ф а р и д а. Погоди!.. Сюда идут твои родители.

ли. Останься, Азер. Пусть меня не упрекают, что я отнимаю у тебя все время. (Уходит.)

А з е р. Фарида!..

Входит Камиль, за ним Месме.

К а м и л ь. Ну, вот он наконец, твой ненаглядный сынок. Сюда, мать, сюда!..

М е с м е. Где он, где? Мальчик мой! Сегодня такой веселый день, а ты будто чем-то озабочен?

А з е р. Видишь ли, мама... (Обнимая ее.) Иногда поработать над разрешением и личных жизненных проблем...

М е с м е. Ой!.. (Камилю.) Что это он такое говорит?

К а м и л ь. Да... да...

М е с м е. Не заболел ли ребенок?

А з е р (в том же шутливо-торжественном тоне). Здесь я решил построить дворец счастья, и фундамент его уже, кажется, заложен.

М е с м е. Ой! Опять!.. Скажи, сынок, что тебя беспокоит?

К а м и л ь. Ну, тут понадобится, наверно, целый доклад. А сегодня этим не время заниматься. Сегодня надо гулять и веселиться. Кто не умеет отдыхать, — не умеет и работать.

М е с м е. Это уж в тебе заговорила председательская жилка!.. Постой, дай парню договорить.

А зер. Я много лет жил далеко от дома... Теперь я хочу жить с вами, в родной деревне, но...

Месме. Когда дело дошло до этого «но», я начинаю кое в чем разбираться. Кто она?

Камиль. Месме!..

Месме. Помолчи! Придется ли она матери твоей по душе?

Камиль. Куда ты спешишь? Спешить нужно, когда джайрана ловишь. На каждую лестницу поднимаются по ступенькам.

Месме. А уж чересчур разборчивому жениху всегда достается кривая или плешивая.

Камиль. А возьмешь себе красавицу жену, — с ней и вечную войну в дом приведешь.

Месме. Какая может быть война? Если один будет огнем, то другой должен превратиться в воду. Вот тогда будет мир и согласие.

Камиль. А если оба пылать начнут?

Месме. Да погоди, отец. Ты вот сам никак остыть не можешь. Скажи скорей, сынок, кто эта девушка? Из нашей она деревни? Чья она дочка?

Камиль. Ну, пошла наша Месме анкеты заполнять... Да, может быть, у них все уж давно решено и подписано!

А зер. Нет, отец! Родительское согласие — это первое условие для нас с Фаридой.

Месме. С Фаридой? Уф, отлегло от сердца. Надо теперь скорей договариваться.

Камиль. Я с Дадашем договариваться не стану.

А зер. Отец!..

Камиль. Да, он давно забыл нашу дружбу. Разве ты не видел, как он вел себя вчера с Салимом?

Месме. Ведь мы не Дадаша сватаем, а его дочку.

Камиль. Девочка она хорошая, и отцу не захочет перечить.

А зер. С ним я сам буду говорить.

Месме. Правильно! Пусть поступает по новому обычаю.

Камиль. Не надо торопиться. Мы это дело еще дома обмозгуем. А теперь пойдемте — нехорошо отделяться от народа.

Камиль, Месме и А зер уходят.

С другой стороны входят Сюнбюль и Фарид.

Сюнбюль. Куда ты меня тянешь? Постой, у меня даже голова закружилась.

Фарид. Раз у меня кружится, пусть и у тебя немножко покружится. Сюнбюль, тебе когда-нибудь говорили: люблю?

Сюнбюль. Тысячу раз.

Фарид. Сколько?!.. Значит, у тебя не голова, а карусель.

С ю н б ю л ь. Ну, тайна начинает раскрываться. Продолжай.

Ф а р и д а. Он мне сказал: люблю тебя, и я точь-в-точь повторила его слова...

С ю н б ю л ь. Как попугай?

Ф а р и д а. Я не вслух. А про себя, в душе. Но, по-моему, он... догадался.

С ю н б ю л ь. Кто же этот догадливый парень?

Ф а р и д а. Сама знаешь.

С ю н б ю л ь. Первая буква — А?

Ф а р и д а. Да...

С ю н б ю л ь. Дай, я тебя поцелую. Когда обречение?

Ф а р и д а. Нужно еще, чтобы отец согласился.

С ю н б ю л ь. А разве он против?

Ф а р и д а. Не знаю... Ты ведь знаешь, как вчера получилось... А вдруг?..

С ю н б ю л ь. Тогда мы вдруг скажем папаше: до свидания. Теперь не старое время.

Ф а р и д а. Что ты, что ты!! Я никогда не оставлю отца.

С ю н б ю л ь. В таком случае поручи это дело мне. Я разведу такую агитацию, что дядя Дадаш сам будет просить тебя выйти за Азера.

Ф а р и д а. С чего ж ты хочешь начать?

С ю н б ю л ь. Только ты уж теперь не вмешивайся. На твоего отца нужно подействовать через человека, которому он больше всех доверяет,

Ф а р и д а. Через кого же?

С ю н б ю л ь. Через Салима, например!

Ф а р и д а. Ты с ума сошла! Только не Салим! При Салиме об этом и намекать нельзя. Они идут сюда. Бежим, бежим скорее!.. *(Тащит за собой Сюнбюль.)*

Входят Дадаш и Салим. Навстречу им идет группа колхозников.

Дадаш *(здороваясь с проходящими колхозниками)*. Салам, салам! *(Салиму.)* Все из вашего колхоза. А из колхоза Сабира никого не вижу. Нехорошо это вчера у Камиля вышло... Пойдет теперь у вас склока. Кто это там в белой рубахе разглагольствует? Не Азер?

С а л и м. Он самый.

Дадаш. Молодец! Инженер в самой гуще колхозных масс.

С а л и м. Авторитет себе создает. Не успел появиться в колхозе, а уж метит на твое место.

Дадаш. Ну, ну, глупостей не болтай! Ты знай свое дело. Дали тебе план — выполняй. И все!.. А это не наши девушки? Эй, Фарида!..

Входят Фарида и Сюнбюль.

Иди сюда, доченька! Соскучился я без тебя. И надоели мне эти пересуды с Салимом. *(Уходит, опираясь на руку Фариды.)*

С а л и м. А вам не надоело по уголкам шептаться? Ну, и колхоз у меня — никак вместе не соберешь.

С ю н б ю л ь. И работаем плохо и праздновать не умеем. А ты посмотри на колхоз Сабира. У них весело, и все они вместе.

С а л и м. Довольно мне этим Сабиром глаза колотить! И без того у меня от всяких забот голова трещит, а я еще должен о вашем веселье беспокоиться.

Входит Назиле.

Назиле. Не помешала я вам? Если у вас секреты какие, я могу мимо пройти.

С ю н б ю л ь. Только вошла и сразу жало выпустила. Ну, какие у меня могут быть секреты с Салимом? Наши дела у всех на виду. Я полагаю, лучше мне уйти. (Уходит.)

С а л и м. Всем газета языки развязала. Слово с цепи сорвались. Говори, Назиле, что у вас происходит? Может быть, уже кого-нибудь на мое место наметили? Говори, кто мне яму роет?

Назиле. Сам ты себе яму роешь. Одним хвастовством голова забита. Ничего не соображаешь.

С а л и м. И ты туда же? Дерзить?

Назиле. А чем ты на мое ласковое слово ответил? Холодом да грубостью? Может быть, острое словцо лучше оценишь...

С а л и м. Перестань. И без тебя тошно. Хотя ты мне жизнь не отравляй.

Назиле. Значит, даром меня стали звать ядовитой да колючей. А что на душе у меня, — никто не понимает. И ты понять не хочешь. Если ты разлюбил меня, так хоть колхозницу во мне уважай. Дай мне хороший участок, крепких людей в бригаду и тогда посмотришь, как у меня работа закипит.

С а л и м. Ну, значит, совсем дела мои плохи, если ты мне свой ум хочешь одолжить! (Уходит.)

Назиле. Так ведь своего-то у тебя нехватает!.. Ну, что мне делать? Со всеми перессорилась! Салим, Салим! (Бежит вслед за ним.)

На поляну выходят Сюнбюль и Шакир.

С ю н б ю л ь. Сюда, сюда. Здесь никого нет. Знаешь, Шакир, ты мне прямо с неба свалился.

Шакир. Я ведь нарочно на небо полез — тебя искать.

С ю н б ю л ь. Ты можешь когда-нибудь говорить серьезно?

Шакир. Да разве я шучу?

С ю н б ю л ь. Ты мне нужен по очень важному делу.

Шакир. В таком случае я целиком превращаюсь в вопросительный знак.

С ю н б ю л ь. Понимаешь... Фариди и Азер

хотят объединить свои хозяйства, но боятся, что сельхозотдел не даст разрешения. Понял?

Шакир. Все, кроме одной маленькой подробности.

Сюнбюль. Какой?

Шакир. При чем тут я?

Сюнбюль. Разогни спину. Ты мне не нравишься в виде вопросительного знака.

Шакир (*распрямляясь, вытягиваясь*). Превращаюсь в восклицательный.

Сюнбюль. Фарида не уверена в согласии отца, не решается сама говорить ему об этом, и вот я решила помочь Фариде.

Шакир. Свалив это дело со своих плеч на мои?

Сюнбюль. Лучше, если будет действовать мужчина, и мой выбор пал на тебя. Шакир! Ты для нас сейчас светильник надежды!

Шакир. Только не дуй — я могу погаснуть.

Сюнбюль. Я затаила дыхание и жду ответа.

Шакир. Знаешь что?

Сюнбюль. Ну?..

Шакир. Я посоветуюсь с Закиром.

Сюнбюль. Ну, вот! Шакир — Закир... Если ты начнешь советоваться со всеми, чье имя рифмуется с твоим, мы далеко не уедем.

Шакир. Вот видишь, как ты торопишься, когда устраиваешь чужие дела.

Сюнбюль. Надо помочь сперва тем, у кого препятствия на пути. А ведь перед нами семафор открыт. (*Убегает.*)

Шакир. Семафор открыт? А стрелочник кто? А, понимаю — дедушка Джавад.

Входит Закир.

Закир. А я тебя всюду ищу, Шакир.

Шакир. А я — тебя. Что случилось?

Закир. Соскучился с девушками. Вернее, они соскучились. Не получается у меня с ними разговор.

Шакир. А мужской разговор у тебя получается?

Закир. Если он деловой.

Шакир. В таком случае ты для меня сейчас светильник надежды.

Закир. Это очень красиво, Шакир, но не очень понятно.

Шакир. Сейчас тебе все станет ясным. Документально установлено, что Фарида и Азер любят друг друга.

Закир. Эту новость я бы не стал передавать в последних известиях.

Шакир. Но есть опасность, что Дадаш будет против их брака. Ты согласен?

Закир. На их брак я согласен.

Шакир. Я говорю об опасности.

З а к и р. На опасность я не согласен.

Ш а к и р. Ну, значит, именно тебе и нужно убрать ее с дороги.

З а к и р. Именно мне?

Ш а к и р. А кому же еще? Ты из колхоза Мирза Фатали, Дадаш тебя очень уважает...

З а к и р. Неужели?

Ш а к и р. И у тебя с ним выйдет настоящий мужской деловой разговор. Не отказывайся, Закир. Тайным голосованием мы единогласно избрали тебя делегатом к Дадашу.

З а к и р. Кто это — мы? Ты с Азером?

Ш а к и р. Нет, Азер ничего не знает. Надо повернуть это дело заочно.

З а к и р. Ну, ведь заочно на Дадаша не повлияешь?

Ш а к и р. Действуй прямо от себя. На меня тоже не ссылайся. Ты мне друг, и я верю, что ты добьешься успеха.

Входит С а л и м.

С а л и м. Целый день, Закир, ты вертишься около Шакира.

Ш а к и р. А как же! Ведь он — моя рифма. Врозь у нас никаких песен не получится. (Уходит.)

С а л и м. О чем вы тут шушукались? Опять мои косточки перемывали?

З а к и р (в сторону). Вот кто действительно может помочь...

С а л и м. Что ты там бормочешь?

З а к и р. Да, Салим, мы говорили именно о тебе.

С а л и м. Мне нравится твоя прямота. Ну, выкладывай все начистоту.

З а к и р. Ты ведь знаешь, Салим, что на руки я быстрый, а на язык не слишком большой герой.

С а л и м. Героев языка у нас и без тебя достаточно. Говори короче.

З а к и р. Короче? Это трудно.

С а л и м. Не выводите меня из терпения!

З а к и р. Дело в том, что Азер...

С а л и м. Опять Азер?!..

З а к и р. Почему опять? Я о нем еще тебе ни слова не сказал.

С а л и м. Зато он у меня из головы не выходит.

З а к и р. Они любят друг друга.

С а л и м. Кто?!

З а к и р. Стой, не мешай. Азер — Фариду и Фариду — Азера. Стой, не мешай!.. И ты должен идти к родственнику своему, Дадашу, делегатом, то-есть сватом. Фаридка боится, что отец ей откажет, а тебе не откажет. Стой, не мешай!.. Все!

С а л и м. А тебе какое до всего этого дело?

З а к и р. Я сам хорошенько не понимаю, но если меня просят помочь...

С а л и м. Тебя просил Азер?

З а к и р. Нет, я его в глаза не видел.

С а л и м. Значит, Шакир?

З а к и р. Я и Шакира в глаза не видал.

С а л и м. Да вы только что сейчас здесь вместе были!

З а к и р (в сторону). Врать, оказывается, не так-то просто.

С а л и м. Тебя просила она?

З а к и р (радостно). Она!

С а л и м. Фарида?

З а к и р. Фарида!

С а л и м. Так. Как же она тебя просила?

З а к и р. Помогите, говорит...

С а л и м. Дальше!

З а к и р. Умоляю, говорит...

С а л и м. Дальше.

З а к и р. Я, говорит, хоть девушка и передо-
вая, но не могу же я ссориться с отцом. А Салим,
говорит, сразу всего добьется. (В сторону.)
А ничего, как будто получается.

С а л и м. Так. Все понятно. Передай ей, пусть
будет спокойна и надеется.

З а к и р. Спасибо, Салим.

С а л и м. Можешь даже поздравить ее от мо-
его имени.

З а к и р. Обязательно. Вот видишь, чужие
дела у нас идут всегда как по маслу. (Уходит.)

С а л и м. Чужие?.. Нет, это мое кровное дело,
я не допущу, чтобы этот Азер встал мне попе-
рек дороги.

Входят, беседуя, Азер, Гусейн и Каракиши.

Так, так!.. Приезжий инженер агитирует моих
колхозников.

А з е р. Что это значит — твоих? Ты словно
о батраках говоришь.

С а л и м. К словам не придирайся!

К а р а к и ш и. Тише, тише! Скандал будет.

Г у с е й н. Мы толковали, Салим, о твоей же-
нитбе.

К а р а к и ш и. Нехорошо, говорим, что пред-
седатель у нас холостой. Уговориться ему пора,
семьей обзавестись. У тебя невеста с колыбелю
просватана. Бедняжка Назиле ждет — не до-
ждется.

С а л и м. Еще нехватает, чтобы вы мои семей-
ные дела обсуждали на колхозном собрании.

Г у с е й н. Ну, это трудно сделать. Ты редко
собрания созываешь. Бойсья критики.

С а л и м (вскипел). Я боюсь критики? Может
быть, Гусейн, я и тебя боюсь?

К а р а к и ш и. Ну вот, вот... Говорил — скан-
дал будет. Пойдем лучше, Гусейн!..

Каракиши и Гусейн уходят.

А з е р. Однако, Салим, здорово ты народ за-
страшал!

С а л и м. Это после твоего приезда все у нас
стали волками смотреть.

А з е р. Ты не меня, а характер свой вини.

С а л и м. Тут каждому не позволено зря язы-
ком трепать. У колхоза есть один хозяин, это —
я! А мой хозяин — районный сельхозотдел.

А з е р. Ошибаешься. Ни ты, ни Дадаш не хо-
зяева колхоза. Его хозяин — народ.

С а л и м. Ты политикой тут не козыряй. Мы
в ней сами кое-что смыслим. То, что меня ты ни
в грош не ставишь, мне наплевать. Но Да-
даш — ответственный товарищ, и ты обязан его
уважать.

Входит Дадаш.

Дадаш. А кто меня не уважает?

А з е р. Выходит, что Салим.

С а л и м. Как это так?

А з е р. Не ты ли здесь сейчас утверждал, что
Дадаш не считается с интересами и волей наро-
да? (Уходит.)

С а л и м. Какой! Как повернул!

Дадаш. Не порти нам праздник, Салим.
Я ведь просил тебя не раздувать ссоры. И что у
вас сегодня за скука такая? Где песни, где музы-
ка?

Входит Камиль, за ним Шакир, Закир и Насир.

К а м и л ь. Все у нас имеется. Эй, Медине!
Иди, доченька, повесели народ.
Дадаш. Медине! Где она?

Из-за дерева показывается М е д и н е.

М е д и н е. Здесь я, дядя Дадаш.

Дадаш. А ну-ка, докажи, что мы не даром
на тебя деньги тратили, столько раз в Баку на
разные олимпиады посылали!

М е д и н е. Что вам спеть?

Дадаш. Пой, что хочешь.

Медине поет. Все аплодируют.

З а к и р (восторженно). Соловей!

Дадаш. А дальше? Это ведь только закуска,
а плов где? Давай муганат.

М е д и н е. Этого я еще не умею.

Дадаш. Тогда нам за тебя перед ревизором
не отчитаться. Ну, пусть музыканты играют.
Я первым пойду плясать. Где Фаридат? Где моя
дочка? Салим, давай вместе!

С а л и м. Мне сейчас не до танцев!.. (Ухо-
дит.)

Н а с и р. Эй, Камиль, выходи, старый предсе-
датель! Покажем нашу удаль молодежи!

Начинаются танцы и песни.

КАРТИНА IV

Вечер. Луна освещает лесную поляну. Вдали в домах деревни то тут, то там загораются огоньки. Сюнбюль, Фарида, Медине и Назиле расположились на траве.

Медине (поет).

Где высоки горы,
Широки просторы,
Посадила я свой сад.
Пусть любимый придет
И сорвет виноград.

Девушки ей подпевают.

Фарида. Хорошо ты поешь, Медине. Мне бы такой голос.

Медине. Зачем человеку богатство, когда дом у него без надзора.

Назиле. А кто мешает тебе его охранять?

Медине. Я не о том доме говорю, где живет отец с матерью. В сердце у меня этот дом, а в нем хозяина нет.

Девушки смеются.

Назиле. Все вы об одном твердите — любовь да любовь...

Медине. Ты права! (Встает.) Все это пустые разговоры. Пройдемся лучше. Смотрите, как ярко светит луна. Может быть, встретим кого-нибудь.

Сюнбюль. Салима, например...

Назиле. Эй, эй, говорите лучше о себе!

Фарида. Ну, Шакира...

Сюнбюль. Или Азера...

Медине. А вот про меня вам нечего сказать!

Сюнбюль. Напрасно, девушка, ты Закиром гнушаешься. Во-первых, он...

Медине. Не продолжай, во-вторых. Кто тебе сказал, что я им гнушаюсь? (Смеется.) Ну, вставай, Назиле! Обленилась как!

Назиле. Устала я... Дай руку, помоги подняться.

Сюнбюль. Назиле вчера рекорд побил: дневную норму за два часа выполнила.

Фарида. Ваша бригада все время впереди идет. Быть вам на доске почета.

Назиле (встает). Одни девушки красотой да песнями берут, а мы за труд будем в почете.

Сюнбюль. На доску первой попадет все-таки Фарида.

Медине. Цыплят по осени считают. Пошли!

Фарида. Сюнбюль, гляди! Твой дедушка идет.

Сюнбюль. Где?.. Ведь я только что его спать уложила.

Входит Джавад.

С ю н б ю л ь. Дедушка, ты куда?

Д ж а в а д. Ищу Сюнбюль.

Ф а р и д а. Она здесь.

М е д и н е. Вот Сюнбюль.

Н а з и л е. Сюнбюль — перед вами.

Д ж а в а д. Не галдите все сразу. Не разберу ничего.

С ю н б ю л ь (громко). Дедушка, это я!

Д ж а в а д. Не ори так... Уши-то у меня ведь еще в порядке. Почему ты меня не разбудила и ушла?

С ю н б ю л ь. Я бы потом за тобой пришла. Я думала, ты поспишь до собрания.

Д ж а в а д. До собрания мне нужно поговорить с внуком Салмана.

С ю н б ю л ь. Это еще кто такой?

Д ж а в а д. Председатель колхоза Сабира Камиль — сын Салмана. Значит, его сын — внук Салмана.

С ю н б ю л ь. Азер? Зачем он тебе?

Д ж а в а д. Да что ты понимаешь в этом деле? Азер сказал умное слово, и оно мне уже вторую ночь спать не дает... А это что за девушка? Это не Медине?

Н а з и л е. Нет, дедушка. Я — Назиле. Вот Медине.

М е д и н е. Медине — это я, дедушка.

Д ж а в а д. А это Фарида, дочь Дадаша.

Ф а р и д а. Меня вы сразу узнали, дедушка Джавад!

Д ж а в а д. Да я вас всех узнаю, хотя вы все и одинаковые. Ну, которая из вас полегче?

С ю н б ю л ь. То-ссть как это, дедушка?

Д ж а в а д. Молчи, тебя не спрашивают. На ноги, на ноги полегче! Кто из вас бегаёт попроворней?

Н а з и л е. Медине бежит, как джайран.

М е д и н е. Да и за тобой не угонишься.

С ю н б ю л ь. А Фарида от них не отстанет.

Д ж а в а д. Тогда бегите втроем и разыщите мне внука Салмана. Хочу прежде всего посмотреть, что за парень. Лет девяносто живу на свете, и, кроме меня, никому это в голову не приходило. А он будто мысли мои подслушал. Посмотрю на него и молодость свою увижу. Ну, раз, два, три, — и пока я трубку разожгу, вы должны быть уже здесь вместе с ним.

Н а з и л е. А где он может сейчас быть?

М е д и н е. Найдем!

Медине и Назиле убегают. Фарида остается.

Д ж а в а д. Это кто отстал? Назиле?

С ю н б ю л ь. Нет, дедушка, это Фарида.

Ф а р и д а. Вот, дедушка, а теперь вы меня не узнали.

Д ж а в а д. Это потому, что ты от меня лицо
прячешь. Что с тобой?

Фарида молчит.

С ю н б ю л ь. Не спрашивай ее, дедушка.

Д ж а в а д. Вот еще новости! Почему?

С ю н б ю л ь. Ей неудобно бегать за Азером.

Д ж а в а д. Почему?

С ю н б ю л ь. Ах, дедушка, ну, какой же ты
недогадливый!

Ф а р и д а. Сюнбюль! Прошу тебя... не надо!
(Убегает в другую сторону.)

Д ж а в а д. Так. У нее, значит, Азер. А у тебя
кто?

С ю н б ю л ь. Что — кто?

Д ж а в а д. Ну, говори поскорей его имя.

С ю н б ю л ь. Какое имя? Никакого имени я не
знаю.

Д ж а в а д. Танься от меня? Тогда уходи, не
вертись здесь.

С ю н б ю л ь. Дедушка, чего ж ты сердишься?

Д ж а в а д. В этом мире я прожил на семь де-
сятков лет больше тебя. Я тебя вынянчил, на моих
руках ты росла, когда отца и матери лишилась.
Какие у нас могут быть секреты? Подойди, сядь
сюда. (Сажает ее возле себя.) Говори деду прав-
ду. Ты его по-настоящему любишь?

С ю н б ю л ь. По-настоящему.

Д ж а в а д. А он тебя?

С ю н б ю л ь. Тоже по-настоящему.

Д ж а в а д. Откуда ты это знаешь?

С ю н б ю л ь. Я чувствую. Ведь я — твоя
внучка.

Д ж а в а д. Не хитри. Как звать его?

С ю н б ю л ь (тихо). Шакир.

Д ж а в а д. Шакир или Закир? Я их всегда пу-
таю.

С ю н б ю л ь. Первая буква Ш.

Д ж а в а д. Их отцы тоже дружили. Сын Ха-
лила или сын Джалила?

С ю н б ю л ь. Халила.

Д ж а в а д. А-а!.. С Халилом мы приятелями
были. Теперь вспомнил. Парень любит немного
поболтать?

С ю н б ю л ь. Нет, дедушка. Он весь в отца.

Д ж а в а д. А ты почему знаешь, что он в от-
ца? Когда ты родилась, Халила уже в живых не
было.

С ю н б ю л ь. Шакир мне сам говорил.

Д ж а в а д. Он врет, а ты уши развесила. Нет,
я должен сам с ним поговорить. Приведи его
сюда.

С ю н б ю л ь. Сейчас?

Д ж а в а д. Такие дела затягивать не годится.

С ю н б ю л ь. Так ведь ты с Азером хотел бесе-
довать?

Д ж а в а д. Одно другому не мешает.
С ю н б ю л ь. Ты что-то, дедушка, уж больно
сегодня разошелся!

Д ж а в а д. Беги, не разговаривай!

С ю н б ю л ь убегает. К Джаваду подходит К а м и л ь.

К а м и л ь. Почтеннейшему Джаваду наш привет.

Д ж а в а д. Это кто? Не разберу... Азер?

К а м и л ь. Отец его, Камиль.

Д ж а в а д. А-а!.. Говорят, твой парень предполагает стронть здесь водоем.

К а м и л ь. Он-то предполагает, да Салим не располагает.

Д ж а в а д. А разве это от Салима зависит?

К а м и л ь. Мы одни нашим нижним колхозом не справимся. Сабиру надо объединиться с Мирза Фатали. Ну, а Салим боится тратить силы на строительство водохранилища. Ведь он и прошлогоднего плана не выполнил и теперь отстает. Воображает, что это я ему палки в колеса ставлю.

Д ж а в а д. А того, значит, понять не хочет, что общий водоем разрешит все споры и принесет пользу обоим колхозам?

К а м и л ь. Видно, так...

Д ж а в а д. Да, вода — великая сила... Ты знаешь, что об этом Физули говорит?

К а м и л ь. Не можешь ты без Физули...

Д ж а в а д.

Когда больной в ночи горит.

Вода ему полезней элексира.

Охвачен жаждой я.

Один глоток сейчас дороже мне сокровищ мира.

К а м и л ь. Да, но...

Д ж а в а д. Не перебивай меня.

К твоим губам с тоской тянусь,

В них солнца жар и жизни сила.

Так пьяницу влечет вино. А трезвого — вода

Прохладой сладостной пленила.

Неплохо?..

К а м и л ь. Д-да... Только нашу жажду глотком воды не утолишь.

Д ж а в а д. Четыре века назад мог ли Физули предвидеть, что жажду председателя колхоза Сабира должно утолять целое озеро?.. Где сын? Я за ним двух быстроногих девушек послал, да они, наверно, другого кого по дороге встретили и забыли про старого Джавада. Ну, води меня к нему.

К а м и л ь. Как? Почтенный старец Джавад сам первый хочет идти к молодому парню Азеру?

Д ж а в а д. Это не роняет моего достоинства, сын Салмана. Ты знаешь, что по этому поводу Физули говорит?

К а м и л ь. Пойдем. Доскажешь по дороге.

К а м и л ь и Д ж а в а д уходят.

Входят Д а д а ш и С а л и м.

С а л и м. Тебе из района звонили?

Д а д а ш. Да. Придется выехать ночью.

С а л и м. Почему так срочно? Что там стряслось?

Д а д а ш. Не знаю.

С а л и м. А я знаю и обязан тебя предостеречь.

Д а д а ш. Что такое?

С а л и м. Это Азер клязуу какую-нибудь состряпал.

Д а д а ш. На меня?

С а л и м. На тебя и на меня. Хочет прославиться с этим водоемом, отцовский колхоз поднять. Вот и клеветает на нас, что мы всему мешаем. Энергичный человек. Молодчина! Могу поздравить тебя с таким зятем.

Д а д а ш. Что за вздор ты мелешь?

С а л и м. Вся деревня об этом знает.

Д а д а ш. Ты сплетничаешь, словно баба. Фарида мне бы сказала.

С а л и м. Она боится твоего отказа. Вот и подсылает к тебе сватов. И знаешь, кого она для этого выбрала? Меня! (Смеется.) И я тебе скажу — бери Азера в зятя, слушайся его во всем, ходи

перед ним на задних лапках. С таким парнем не пропадешь.

Д а д а ш. Что ты мне душу перед отъездом отравляешь! Я еще не знаю, что меня в районе ждет.

Входят М е д и н е, Н а з и л е и А з е р.

М е д и н е (Азеру). А вот и дедушка Джавад.

Д а д а ш. Неужели я уж так сразу постарел?

М е д и н е. Ой, простите, дядя Дадаш. Я ошиблась. Луна за облачко зашла.

Н а з и л е. Мы деда только что здесь оставили. Где он?

С а л и м. Товарищ Азер, как видно, хочет и старика Джавада обработать.

А з е р. Что ж, мнение опытного мираба очень важно для народа.

М е д и н е. Понщем его, Назиле. Он где-нибудь тут поблизости.

Н а з и л е. Какой дед — непоседа!

М е д и н е и Н а з и л е убегают.

С а л и м. Зачем блуждать вокруг да около? Вот начальник сельхозотдела. С него и надо прямо начинать.

А з е р. Товарищ Дадаш! Колхозники узнали, что вы собираетесь уезжать и решили, не откладывая, покончить с этим вопросом.

Д а д а ш (официально). С каким вопросом?

А зер. Вы знаете, что мы хотим строить водоем.

Да да ш (так же). Я этот вопрос еще не изучил.

А зер. А по-моему, вы с ним достаточно знакомы. Правление колхоза согласно. Секретарь райкома обо всем знает. Договорились мы так: если колхозники поддержат, тогда сразу силами обоих колхозов и начать работу.

С а л и м. Может быть, колхозом Сабира тебе и удастся командовать. А к нам, в колхоз Мирза Фатали, тебя пока никто опекуном не назначал.

А зер. Скажи прямо, что ты не даешь согласия. Это будет честнее.

С а л и м. И скажу — не побоюсь. Я прежде всего хозяйственник, а не мечтатель, или, верней сказать, не очковтиратель. И я против того, чтобы вводить хозяйство в новые бесполезные расходы.

А зер. Тот не хозяйственник, кто дальше носа своего ничего не видит.

Да да ш. Довольно зря препираться. Пойдем, поговорим с народом. Тогда будет виднее. А ты, Салим, позаботься, чтобы машина была для меня во-время готова.

Да да ш, Салим и А зер уходят.

Входят Медине, Назиле и Джавад.

Медине. Пожалуйте сюда, дедушка.

Назиле. А к кому пожаловать — неизвестно. Нет ни души.

Джавад. Да что вы меня обе дурачите?

Медине. Он здесь, недалеко, сейчас придет. (Тихо Назиле.) Займи его пока чем-нибудь, а я быстренько верну Азера. (Убегает.)

Джавад. Куда опять исчез этот чертеночек?

Назиле. Черти были в старое время. А теперь от них даже самого маленького хвостика не осталось.

Джавад. Все вы ночью превращаетесь в шайтанов.

Входит Закир.

Ага, наконец-то! Садись, А зер, садись.

Назиле. Дедушка, это не А зер...

Джавад. Ах, да!.. К этому парню у меня тоже есть дело.

Назиле (Закиру). Займи его пока, а я посмотрю, куда девалась Медине. (Уходит.)

Закир (громко). Я вас слушаю, дедушка Джавад.

Джавад. Не ори так. Дай-ка мне лучше твое ухо. Я тебе кое-что шепну по секрету.

Закир. Мои уши в полном вашем распоряжении.

Джавад. Чертеночек открыл мне душу. Мне все известно. И я не против.

Закир. Вы что же это, дедушка, с чертями дружбу завели?

Джавад. Не поворачивай свой корабль в сторону. На мель сядешь. Ты прекрасно понимаешь, о ком я говорю. Чертенек — это Сюнбюль.

Закир. Если все черти такие, как ваша внучка, то многие непрочь пойти в ад.

Джавад. Я же говорил ей, что этот парень любит зря болтать.

Закир. Дедушка Джавад, я боюсь, что вы принимаете меня за Шакира.

Джавад. А ты кто?

Закир. К сожалению, я Закир.

Джавад. Зачем же она тебя ко мне прислала?

Закир. Меня никто не прислал. Я пришел сам.

Джавад. В таком случае уходи немедленно. Мне некогда с тобой разговаривать.

Закир. Разрешите только, почтеннейший Джавад, воспользоваться случайным недоразумением и передать от вашего имени другу моему Шакиру радостную весть.

Джавад. Опять! Заболтал, заболтал!! (Затывая уши.) Голова кругом пошла.

Закир (обиженно). Прошу прощенья. (Уходит.)

Джавад. Конечно, Сюнбюль выбрала не этого болтуна, а Шакира. Она умест разбираться в людях. Надо ее выдать замуж за хорошего человека, пока я жив. Может, еще перед смертью правнуков понянчу.

Входят Медине и Азер.

Медине. На этот раз дедушку Джавада не подменили. Он ждет вас.

Джавад. Сюнбюль, это ты?

Медине. Это я, Медине. Я привела Азера.

Джавад. Ну, давай, давай его сюда. Садись. Добро пожаловать, внук Салмана.

Азер. Простите мне, дедушка Джавад, что до сих пор не выбрался вас навестить.

Джавад. Никогда не начинай разговора с извинений, просьб или подарков. Приступай к делу. Ты ведь знаешь, что я хочу от тебя узнать.

Азер. Медине, передай в правлении, что мы сейчас вместе придем на собрание.

Медине. А вам, дедушка, я больше не нужна?

Джавад. Не мешай нам.

Медине уходит.

Ну, а теперь объясни мне ясно, что ты затеял с водой.

Азер. Вы знаете Черную лошину?

Д ж а в а д. Еще бы. Скоро будет сто лет, как мы с ней познакомились.

А з е р. Здесь сама природа устроила замечательный котлован. С трех сторон его окружают горы, а с четвертой, открытой, мы построим дамбу и отведем туда воду. Такое водохранилище даст нам запас воды на все лето. А вода — это жизнь, это новые посевные площади, это богатейшие урожан.

Д ж а в а д. Кто поверит, что пятьдесят лет тому назад и мне приходила в голову эта же мысль? Но разве под силу была старой деревне подобная затея? Каждый тогда сидел отдельно на своем клочке земли. А тут нужно, чтобы народ соединил свои руки.

А з е р. Да, это главное. Но есть еще одно обстоятельство, которое говорит в пользу моего проекта.

Д ж а в а д. Какое?

А з е р. До сих пор работы тормозила необходимость подвоза строительного материала. Вопрос упирался в проведение специальных подъездных путей и других сложных сооружений. Смета разрасталась непомерно, растягивались сроки.

Д ж а в а д. Да, многие считали, что строительство это в нашем отдаленном углу себя не оправдывает.

А з е р. А я убежден, что скалы и горные породы, окружающие лошину, дают нам великолепную естественную основу для возведения дамбы. И по качеству и по рельефу. В этом ключ моего проекта. Я уже советовался с геологами и получил подтверждение. Сейчас, на месте, я еще больше укрепился в своей идее. Конечно, разработка горных пластов потребует от нас напряженных усилий, но если оба соседних колхоза дружно возьмутся за дело, эти препятствия не страшны. Необходимой техникой нас снабдит центр.

Д ж а в а д. Вижу, светлая у тебя голова!

А з е р. Не случайно я до этого додумался. Мингечаур тоже так начали строить. Слыхали вы о Мингечауре?

Д ж а в а д. Слыхал, и вот — горюю...

А з е р. Радоваться надо, а не горевать.

Д ж а в а д. Горюю я о том, что человек слишком рано стареет. Только увидишь настоящую жизнь, а уж смерть стучится в дверь. Когда я был молод, мир был стар, а когда мир помолодел, я стал стариком. Когда кровь кипела в моих жилах, а в глазах звезды сверкали, все кругом было темно. А теперь мир стал светлым, а взор мой потускнел. Если бы лет тридцать-сорок тому назад начали строить Мингечаур, я засучил бы рукава и был бы первым человеком на строй-

ке. Но кто тогда мог даже мечтать о Минге-чауре?

А з е р. А теперь? Неужели вы теперь сможете равнодушно отойти в сторону?

Д ж а в а д. Мой дед был мираб, мой отец был мираб, и я, как рыба, вырос в воде. Нет, нет, не смотри на мою внешность. Загляни ко мне в душу. Как только я услышал твои слова, в ней загорелся огонь, в ней стало светло и ясно.

А з е р. Дедушка Джавад, вы одобряете мой проект?

Д ж а в а д. Вот моя рука. Она перестанет дрожать, когда я буду ставить под ним свою подпись. Начиная смело. Не бойся никаких трудностей. Ты делаешь свое дело с народом и для народа. (Пауза.) В каком городе ты учился?

А з е р. В Москве.

Д ж а в а д. В Москве?... Да... А Сталина видел?

А з е р. Видел.

Д ж а в а д. Ну, расскажи.

А з е р. Мы шли с демонстрацией через Красную площадь. А он стоял на трибуне мавзолея Ленина. Увидел нашу колонну, улыбнулся и руку поднял. Потом что-то сказал генералу, который возле него стоял. А уж что сказал — не знаю...

Д ж а в а д. А я знаю. Он сказал: разъедутся эти молодые ребята по всей стране и помогут на-

роду, облегчат труд людей, чтобы везде жилось еще веселее и краше. Вот твой план сразу наш район на много лет вперед двинет. А ведь это Сталина первый наказ — всегда искать новое, всегда идти вперед. (После паузы.) С народом ты говорил?

А з е р. Колхозники ждут и твоего слова. По части воды ты у них первый авторитет.

Д ж а в а д. Тогда пойдем.

Входит Назиле.

Н а з и л е. Вас давно ждут.

Д ж а в а д. Пойдем, Сюнбюль, родная. Дай твою руку. Веди меня.

Н а з и л е (помогая ему идти). Только я не Сюнбюль. Я — Назиле. Ну, да разницы большой нет. Правда, дедушка Джавад?

Д ж а в а д. Все вы мои внуки. Все вы из одного гнезда.

Джавад, Азер и Назиле уходят. Через некоторое время входят Сюнбюль и Шакир.

Ш а к и р. Зачем ты меня сюда привела? Вымолви хоть словечко.

С ю н б ю л ь. Однако ты продолжаешь быть нетерпеливым. Смотри, это может не понравиться моему дедушке. (Осматривается.) Ушел! Вот наказание с ним. Ни на минуту нельзя одного оставить, как малого ребенка.

Шакир. И от него зависит наше счастье?

Сюнбюль. Он не против, но все же он хотел прежде поговорить с тобой с глазу на глаз. Важно, чтобы ты произвел на него хорошее впечатление.

Шакир. Я побегу и немедленно разыщу старика.

Сюнбюль. Стой! Какой ты неосторожный. К дедушке надо уметь подступиться. Его нельзя ловить на лету. Надо, чтобы он сам первый начал разговор. Ты мне лучше скажи, Шакир, как ты исполнил мое поручение?

Шакир. То, что касается Фариды и Азера? Ну, их дело в порядке. Я его двинул по правильному пути.

Сюнбюль. Постарайся сделать так же и с нашим делом.

Шакир. Но ведь ты сама не даешь мне вернуться. А самое трудное для меня в жизни — терпеть и дожидаться!

Сюнбюль. Ой, Шакир, как ты меня пугаешь! Боюсь, как бы дедушка не предпочел тебе кого-нибудь другого.

Шакир. Сюнбюль!..

Сюнбюль. Тихо!.. Не болтай слишком много. Мой дед не любит болтливых.

Быстро входит Закир.

Закир. А я вас повсюду ищу, хочу передать вам радостную весть.

Сюнбюль. Какую?

Закир. Поздравляю вас. Дедушка Джавад согласен на вашу свадьбу.

Сюнбюль. Откуда ты это знаешь?

Шакир. И почему он это сказал именно тебе?

Закир. Видишь ли, он принял меня за тебя.

Сюнбюль. Как? Но ты его, конечно, разубедил?

Закир. Ну, разумеется. Но только до этого я успел все-таки узнать, что он не против нашего, то-есть вашего брака.

Шакир. Вот, Сюнбюль! Наше счастье ты ставишь в зависимость от дедушки, а он даже не может разобраться, где я и где Закир.

Сюнбюль. При чем тут дедушка? Это все твой друг напутал! Твоя рифма!..

Закир. То-есть как это я напутал?

Сюнбюль. Конечно. Кто тебя просил вмешиваться не в свои дела?

Закир. Вот это мне нравится! А кто меня умолял вмешаться в дела Азера и Фариды? Уж их-то дело для меня, пожалуй, более чужое, чем ваше.

Шакир. А ты по крайней мере добился чего-нибудь?

З а к и р. Их вы тоже можете поздравить.

С ю н б ю л ь. Ты говорил с Дадашем?

З а к и р. Ну, нет. Я не так глуп. Я действовал более тонко. Я поручил это дело Салиму.

С ю н б ю л ь. Ай! Что ты наделал! Ты все погубил! (Шакиру.) Это ты виноват! Ну, как ты мог на него положиться?!

Ш а к и р. Но, Сюнбюль...

С ю н б ю л ь. Оставь меня! Что, что я теперь скажу Фариде? (Убегает в слезах.)

Ш а к и р. Кто тебя просил обращаться к Салиму?

З а к и р. Но, Шакир...

Ш а к и р. Не подходи! Из-за тебя я поссорился с Сюнбюль! (Рассерженный уходит в другую сторону.)

З а к и р. Действительно, они правы. Я слишком много занимаюсь чужими делами. Надо в конце концов подумать немножко и о себе. (Уходит.)

По тропинке спускаются Дадаш, Салим и Азер.

Д а д а ш. Да, ты сумел добиться поддержки и колхозников, и старого мираба...

А з е р. Они меня поддерживают потому, что я стараюсь удовлетворить их желания и нужды. Не я первый заговорил о водоеме. Я только предлагаю наиболее быстрое и технически наиболее простое решение вопроса.

Д а д а ш. Пока в райисполкоме на этот счет не будет письменных указаний, я лично воздерживаюсь.

А з е р. Не понимаю, чего вы опасаетесь?

С а л и м. Опасаться есть чего. Еще в старые времена люди в этих местах всегда были на ножах из-за воды. Только мы тут немножко успокоились — ты опять начал всех смущать.

А з е р. Дело не в вашем спокойствии, а в требованиях народа.

Д а д а ш. Не тебе меня учить, как заботиться о народе. Я ночей не сплю — все голову ломаю, как помочь колхозам. А проектов разных насчет воды у меня побольше, чем у тебя. Да нельзя их сейчас осуществить. Колхоз Мирза Фатали еще с севом не справляется, заготовки проваливает, а ты хочешь, чтобы я людей от работы оторвал и всех бросил на котлован. Так и совсем разорить колхоз недолго. Дай сперва обеспечить его удобрениями, семенами, дай закончить вспашку, тогда можно и за другие дела браться. Вот это и значит заботиться о народе.

А з е р. Нехватает только каждому колхознику луковую подушку под голову подложить, — пусть счастье к нему само с неба свалится. Нет, нас партия не этому учит. Нельзя ждать милостей от природы, их надо брать у нее собственными руками. И когда я именно это предлагаю, вношу

обоснованный, точно разработанный проект, вы мне мешаете.

Да да ш (резко). Эй, парень! Не вздумал ли ты обличать меня в каких-то интригах?.. Как с машиной, Салим? Мне пора ехать.

С а л и м. Сейчас скажу шоферу. (Уходит.)

А з е р. Одну минуту, товарищ Дадаш. У меня к вам еще одно дело есть. Я хотел бы до вашего отъезда иметь ваше согласие... знать ваше мнение...

Да да ш. Я же сказал: пока у меня в руках не будет постановления райисполкома, я своего мнения не скажу.

А з е р. Я о другом... Я о Фариде...

Да да ш. С ней что случилось?

Появляется Ф а р и д а. Увидев отца и Азера, она остается за деревом.

А з е р. Ничего не случилось. Только... Ну, одним словом, мы любим друг друга.

Да да ш. Вот как! Ты — ее, а она — тебя?

А з е р. Да...

Да да ш. Неужели она тебе сама об этом сказала?

А з е р. Да...

Да да ш. В таком случае у меня нет больше дочери. Мне не нужна дочь, которая сама вешается парням на шею.

А з е р. Фарида не станет никому вешаться на шею.

Да да ш. Какое же право ты имеешь говорить от ее имени?

А з е р. Я говорю от своего имени.

Да да ш. Не ко времени и не к месту затеял ты этот разговор. (Хочет идти.)

А з е р. Постойте! Ваша дочь...

Да да ш. Довольно тебе на всех перекрестках трепать имя моей дочери.

А з е р. А кто вам позволит помешать Фариде самой выбрать себе товарища жизни?!

Да да ш. Так, так!.. Ты решил выставить против меня еще одно обвинение! (С усмешкой.) Проявление фанатизма, превышение родительской власти и так далее и тому подобное. Атака с двух сторон: в делах — бездушный бюрократ, в семье — изувер и деспот.

А з е р. Вы просто ограниченный, отсталый и трусливый человек!

Фарида выходит из-за дерева.

Да да ш. Говори, говори! Выкладывай при ней все, что накопилось у тебя на душе.

А з е р. Зато в вашей душе я ничего не вижу, кроме отцовского эгоизма и боязни потерять теплое местечко.

Ф а р и д а (горячо). Азер, опомнись! О ком ты говоришь!

Д а д а ш. Этот парень утверждает, что ты без ума от него.

А з е р. Да, пусть она сама скажет, любит она меня или нет.

Пауза.

Ф а р и д а. Как я могу любить человека, который обливает грязью моего отца?!

Входит С а л и м.

С а л и м. Машина подана к вашему дому, товарищ начальник.

Д а д а ш. Пойдем, дитя мое. Помогни мне уложить кое-что на дорогу.

Дадаш и Фарида уходят.

С а л и м. Я вижу, Азер, тебя можно поздравить!

А з е р. Не торопись, Салим. Нам придется встретиться с тобой в районе, у секретаря партийного комитета. Ты еще успеешь принести мне там свои поздравления.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА V

Деревенская площадь. Обстановка первой картины. Прошла неделя. На площади группы беседующих колхозников. Каракиши и Гусейн сидят на скамейке. Подходят Камиль и Насир.

Н а с и р. Решили в тени передохнуть?

К а р а к и ш и. И ты с нами отдохни. Мы прямо с поля, устали. Присаживайся, Камиль.

К а м и л ь (подает руку Гусейну). Новому председателю колхоза Мирза Фатали почет и уважение!

К а р а к и ш и. Приятно смотреть, когда между двумя председателями соседних колхозов настоящая дружба.

Н а с и р. А что из района нет встей?

К а р а к и ш и. Азер не вернулся?

К а м и л ь. Каждый день жду.

К а р а к и ш и. И Салима срочно в район вызвали.

Г у с е й н. Вчера его тут же после собрания секретарь с собой и увез.

К а м и л ь. А как собрание прошло?

К а р а к и ш и. Порядок был полный. Этот секретарь, совсем молодой парень, по душе колхозникам пришелся. Все знает, как будто тут век с нами жил.

К а м и л ь. А про нашу историю с Дадашем вы слышали?

К а р а к и ш и. А как же? Не того я ждал от этой девушки.

Н а с и р. Яблочко от яблони...

Г у с е й н. Нет, здесь не то... Девушка она гордая, самолюбивая. Так ей от всего этого тяжело было, что даже работать не могла. Ну, я ее вчера крепко пробрал. Теперь как будто опять взялась за дело.

Слышен шум подъезжающей машины.

Н а с и р. Не твой ли сынок вернулся.

Встают и идут навстречу.

Входят А з е р и Ш а к и р, у которого на плече треножник с дальномером.

К а м и л ь. Ты и решение привез, сынок, и бумаги оформил?

А з е р. Со мной теперь не шутн. Получил официальное назначение — начальник строительства водоема.

Г у с е й н и К а р а к и ш и. Добро пожаловать! Добро пожаловать, дорогой товарищ начальник!

Н а с и р. А как Дадаш на это смотрит?

Ш а к и р. Как он может смотреть, когда ему самому крепко досталось.

Г у с е й н. Во-время. От глаза партии ничего не спрячется.

А з е р. Дадаша прикрепили к нам на все время строительства водоема.

Ш а к и р. Секретарь ему так сказал: тут в отделе твои люди и без тебя справляются. Сиди в деревне, да пока ума не наберешься, в район не возвращайся.

К а р а к и ш и. Правильно. Пусть среди народа поживет. Здесь ведь человек как на ладони.

Н а с и р. Если какая в нем фальшь есть, — сразу раскроется.

К а м и л ь. Когда же товарищ Дадаш к нам опять пожалует?

А з е р. Да уж он здесь, наверное.

Ш а к и р. Они с Салимом раньше нас выехали. Мы в райкоме задержались.

А зер. Гусейн, и ты, отец, соберите народ, растолкуйте им все как следует. Нужно мобилизовать силы обоих хозяйств. Через полчаса соберемся, подсчитаем наши ресурсы, а с завтрашнего дня надо приступить.

Гусейн. Когда же мы все это успеем?

Камиль. Э, Гусейн!.. Не начинаешь ли ты сразу с песенок Салима?

Гусейн. А я разве пою? Я только спрашиваю. Пойдем, Кара, обмозгуем, с чего нам начать.

Камиль. Насир, поднимайся. Ты, как сидишь, так и вращаешь.

Насир. Ноги уж не слушают... (Встает.)

А зер. А мы с тобой, Шакир, займемся сегодня обмером. Можешь пока зайти к себе домой.

Шакир. Благодарю, товарищ начальник. (Уходит.)

А зер. Итак, через полчаса назначаю здесь сбор участников строительства.

Камиль. Слушаю, товарищ начальник. (Уходя, обернулся.) А ты, сынок, домой не заглянешь?

А зер. Мне надо еще договориться с Дадашем о распределении работ.

Все уходит. А зер направляется к дому Дадаша. На террасу выходит Сюнбюль, за ней в дверях появляется
Фарида.

А зер. Скажи, Сюнбюль, товарищ Дадаш вернулся? Он дома?

Сюнбюль. Почему ты меня об этом спрашиваешь? Вот его дочь. К ней и обращайся. (Отходит.)

А зер и Фарида молча смотрят друг на друга.

Фарида. Смотри, смотри внимательно. Может быть, ты не веришь, что я Фарида.

А зер. Встречаются девушки, которым так же легко отказаться от своего имени, как и от своего слова!

Фарида. Фарида какой была, такой и осталась. А вот встречаются парни, которые вдруг начинают себя так вести, что у бедных девушек голова кругом идет и сердце останавливается.

А зер. И тут же их любовь переходит в ненависть?

Фарида. Так же, как у других почтительность превращается в грубое издевательство.

А зер (после паузы, деловым тоном). Товарищ Дадаш приехал из района?

Фарида. Зачем понадобился передовым культурным людям человек ограниченный и отставший от жизни?

А зер. Не век же отставать. Когда люди осознают свои ошибки, они могут вернуться на правильную дорогу.

Фарида. Спасибо, что ты не лишаешь нас надежды. Только в этом нет нужды. Отец мой может каждому смело смотреть в глаза. Ему не в чем упрекнуть себя. Он честнее, правдивее и выше вас всех. И останется таким всегда. Жизнь сама это докажет.

Азер. Хорошо. Пусть доказывает жизнь. *(Уходит.)*

Сюнбюль *(подбегая)*. Фарида! Как ты говорила с ним! Ведь ты разбила свое собственное счастье!

Фарида. Нет, Сюнбюль. Мое счастье в том, что я во-время сумела разглядеть этого человека.

Входят Дадаш и Салим. Фарида сбегает с лестницы и обнимает отца. Дадаш хмур и расстроен.

Дадаш *(передавая папку с бумагами)*. Вот, девочка, убери-ка это. Видишь, я вернулся раньше, чем предполагал.

Фарида. Я так рада, так рада, отец.

Салим *(Дадашу)*. Я тебе больше не нужен? Со мной у тебя все разговоры покончены?

Дадаш. Что мне тебе еще сказать? Ты не можешь или не хочешь меня понять.

Салим. Выходит, я один во всем виноват? И в том, что тебе выговор вынесли?

Фарида. Отец! Тебе выговор?!

Сюнбюль. Фарида!..

Дадаш. Ты, дочка, погоди...

Салим. Зато Азер прав во всем. Мы тут без него как слепые щенята были, а он приехал и всем нам глаза открыл.

Дадаш. Я только одно знаю... На собрании в колхозе ты меня до небес превозносил, а он меня прямо в лицо критиковал, резко критиковал, беспощадно, несмотря на мой возраст и мои заслуги. А на бюро райкома, когда меня в дым разнесли, живого места не оставили, все ждали его выступления. Вот, думали, встанет Азер, сын Камиля, и доконает Дадаша. Ты сидел, будто в рот воды набрал, словечка в мою защиту не вымолвил, словно заяц, в кусты спрятался. А он взял слово и заявил, что, несмотря на все мои ошибки, верит мне, ценит мой опыт и готов работать вместе.

Фарида. Отец, отец, как ты сам себя унижаешь!

Сюнбюль. Фарида, успокойся!

Дадаш. Тебе, дочка, нечего стыдиться. Партия знает, за что хвалить и за что взыскивать. Ты своим трудом завоевала себе почетное имя. Слух о тебе дошел до секретаря райкома.

Сюнбюль. Он говорил о Фариде?

Дадаш. Говорил и даже другим в пример ставил. Да, все, что у меня осталось,— это ты.

Прожитой жизнью я мог бы гордиться, а теперешняя моя жизнь нуждается в капитальном ремонте... *(Осматриваясь.)* Азер сюда не заходил? Меня не спрашивал? Надо бы срочно созвать колхозников. Впрочем, боюсь, что если я возьму инициативу на себя, скажут, что я стал уж чересчур торопливым, спешу загладить свои грехи. *(Громко и несколько принужденно смеется.)*

Все хмуро молчат.

Ф а р и д а. Ты бы зашел в дом, отец. Отдохнул бы сперва немножко.

Д а д а ш. Я ведь сюда не в дом отдыха приехал. *(Уходит.)*

С ю н б ю л ь. Тебя, Салим, назначили в мою бригаду. Ты мой характер знаешь. Будешь спустя рукава работать,— на себя пеняй.

С а л и м. И ты тоже на меня набрасываешься?

С ю н б ю л ь. Если хочешь,— можешь перейти в бригаду Назиле. Гусейн ее тоже бригадиром назначил. Она-то уж тебя не выдаст. Она и сама за тебя поработает.

С а л и м. Когда человек падает, над ним не смеются, а подают руку и помогают подняться.

С ю н б ю л ь. У меня сил нехватит тебя поднимать.

Ф а р и д а. Ты, когда падал, и других за собой повалил...

С а л и м. Твой отец сам споткнулся. А если я виноват в чем-нибудь, то у меня хватит сил выправиться... Я добьюсь, что мне не будет стыдно смотреть в глаза и Дадашу, и тебе, Фариде, и всем нашим колхозникам. *(Уходит.)*

Ф а р и д а. Горько, больно мне за отца!.. Я ведь из-за него отрезала себе кусок сердца.

С ю н б ю л ь. Ну, не конченный же он человек. Будет работать и опять завоюет себе доброе имя.

Ф а р и д а. И ты повторяешь слова Азера? Ты, Сюнбюль, моя лучшая подруга? А я так надеялась на твою помощь, твою поддержку...

С ю н б ю л ь. Разве я не сделала для тебя все, что могла? Я так старалась твое счастье устроить, как по ниточке бусинку к бусинке прилаживать!

Ф а р и д а *(сквозь слезы)*. Интересно, как это ты прилаживала? На оба колхоза меня прославляла. Всех в мое дело втянула!

С ю н б ю л ь. Да ведь я хотела получше, повернись. И разве я виновата, что Шакир с Закиром перестарались?

Ф а р и д а. Конечно, виновата!..

Обе плачут.

Закир подходит к террасе.

З а к и р. Девушки, не плачьте. Я хоть парень

крепкий, но не могу смотреть на девичьи слезы. Сам, того гляди, заплачу.

Фарида. Видеть не могу этого пустомелю. (Уходит в дом.)

Закир. Сюнбюль, я бы хотел объяснить тебе...

Сюнбюль. Уходи, пока цел!

Входит Джавад.

Джавад. Это Шакир? Ты что здесь околачиваешься?

Закир. Дедушка Джавад, я всего только бедный Закир.

Джавад. С каких это пор ты обеднел? Иди скорее и принеси лопаты. Наверху канаву надо засыпать, а то вода дорогу зальет.

Закир. Дедушка, но я раньше хотел...

Джавад. Нечего тебе тут хотеть! Раз мираб приказывает, надо исполнять.

Закир уходит.

(Заметив Сюнбюль на террасе.) Это Фарида? Где отец? У меня к нему дело есть.

Сюнбюль молчит.

Ты что же молчишь? Или я спутал, ты не Фарида?

90

Сюнбюль (почтительно, но с сарказмом). Что вы, что вы, почтеннейший Джавад! Разве вы когда-нибудь кого-нибудь с кем-нибудь путали? (Уходит в дом.)

На площади собираются колхозники. Подходят также Азер и Дадаш.

Азер. Эти места, товарищи, мне знакомы с детства. Здесь я родился и вырос. Вот почему мне удалось в моем проекте так использовать наши природные условия, что можно будет обойтись без подвоза строительных материалов, без сложных подрывных работ.

Джавад. Тебе помогла наука. Внук Салмана вернулся в родной дом ученым человеком.

Азер. А теперь, дедушка Джавад, вопрос упирается в правильную организацию труда. Перед нами много трудностей, но мы возьмемся за их преодоление, как один человек. До сих пор насущный вопрос о воде не был разрешен еще потому, что колхозы не объединили свои силы. А я убежден, что опыт совместного строительства водоема приведет к полному слиянию двух хозяйств. Тогда мы на широкой основе, применяя могучую передовую технику, быстро зашагаем вперед и будем одерживать на наших полях победу за победой. Славные имена Мирза Фатали Ахундова и Сабира встанут рядом, а мы сами докажем, что достойны называться людьми

91

великой Сталинской эпохи. Но вернемся к нашей непосредственной задаче. Мне бы хотелось знать, чем мы располагаем к началу работ?

Дадаш. Камиль, ты старше. Начинай!

Камиль. Сами знаете, какое у меня сейчас горячее время. Но я подсчитал и все же выделяю на стройку две бригады. А сколько даст Мирза Фатали?

Гусейн. Больше одной бригады мы пока дать не можем. Зато меня самого можете считать своим постоянным резервом.

Камиль. Лопаты и кирки у нас уже собраны. Грузовик подремонтирую и тоже дам.

Азер. Все?

Камиль. Как все, товарищ начальник? Четыре арбы добавлю. Что тебе еще нужно?

Гусейн. Весь свободный инвентарь отдаю. Машины нет, могу дать лошадей.

Дадаш. Это, значит, и серый скакун в работу пошел. Будет теперь Салим пешком ходить.

Все смеются. Входит Салим. Пауза.

Дадаш. Этим дело, пожалуй, не ограничится. Из такого куска, как говорится, Фатма юбку не сошьет.

Азер. Горстрой обещал экскаватор. Из МТС тоже два-три трактора пришлют. С техническим персоналом Баку поможет.

Салим. Можно мне сказать? Из души рвется!

Дадаш. Говори.

Салим. Мои огород наверху. Все овощи с моего огорода отдаю на строительство. Сотню рабочих можно будет все лето прокормить? А?

Все молчат.

Что молчите? Неужели не хотите принять?

Дадаш. Нам не дары от тебя нужны, не подношения.

Салим. Что я ни предлагаю, все вам поперек горла.

Дадаш. Нам нужны твои руки. Мы хотим, чтобы ты сам вместе с нами участвовал в нашем общем, народном и государственном деле.

Салим. Я подчиняюсь. Ставьте меня на любой участок. Жду приказа. (Уходит.)

Насир. Вот какой! Не может все-таки понять...

Дадаш. Поймет. Придется только с ним еще немало повозиться.

Гусейн. А ты, Дадаш, я вижу, политику свою изменил?

Дадаш. Когда ошибки свои до конца поймешь, отказаться от них не стыдно, а радостно.

Азер. Давайте это не словом, а делом дока-

зывать. Кто хочет рано утром работу начать, тот должен уже с вечера все подготовить.

Колхозники расходятся. Джавад остается сидеть. Дадаш поднимается к себе. Камиль задерживает Азера.

Камиль. Ты дома так и не был?

Азер. Все времени нет.

Камиль. Для матери всегда должно время найтись. Да и к ней (показывает на окна Фарида) пора перестать придирааться.

Азер. Не об этом сейчас мои мысли, отец. И ты себя зря пустыми заботами не тревожь. (Уходит.)

Джавад. Эй, Камиль, сын Саалмана, подойди-ка сюда.

Камиль подходит.

О чем с сыном беседовал?

Камиль. Счастья ему хочу, а он упрямится. Джавад. Я тебе об этом мудрые слова скажу.

Камиль. Опять Физули к нам в компанию попал. Ну, говори скорей!

Джавад. Не торопи, дай вспомнить!..

Джавад сосредоточенно шевелит губами. Камиль, не дождавсь, тихонько уходит. Появляется Шакир и останавливается там, где стоял Камиль.

Шакир. Дедушка Джавад! Вы что — молитесь или глубину водоема в уме вычисляете?

Джавад. Ты откуда? Что ты опять под ногами путаешься?

Шакир. Это вы меня спутали с Закиром и этим жестоко поранили мое сердце.

Джавад. Я ведь велел принести тебе лопаты, а ты куда запропастился?

Шакир. Ни о каких лопатах вы мне не говорили...

Входит Закир с лопатами в руках.

Закир. Вот, дедушка, лопаты.

Джавад. Да ты кто, Шакир или Закир?

Закир. Пока я буду вам доказывать, кто я, у нас вся работа стоять будет.

Джавад. Это во всем Сюнбюль виновата. Я из-за нее даже слова великого Физули забыл.

На террасе появляется Сюнбюль.

Шакир. Вон ваша внучка. Сейчас самое время привлечь ее к ответу.

Джавад. Подойди, подойди сюда, девчонка! Сюнбюль (спускается с лестницы). Что еще прикажете, глубокоуважаемый дедушка Джавад?

Джавад. Ты вот все их имена путаешь. Закир, Шакир, — не поймешь тебя.

Сюнбюль. Ну, конечно!.. Это у меня все буквы на один фасон, это для меня все парни на одно лицо!

Д ж а в а д. Ты не лопочи! Ты лучше пальцем покажи, кого ты из них выбрала?

С ю н б ю л ь. Из них? Никого!

Д ж а в а д. Как так? Значит, тут еще и третий замешан?

З а к и р. Дедушка, это я здесь — лишний.

Ш а к и р. А может быть, я?

Д ж а в а д. Ну, вот что. Надосели вы мне все трое! Берите по лопате, я вам покажу, где нужно канаву засыпать. По дороге еще молодежи прихватим.

С ю н б ю л ь. Дедушка, дедушка, но раз вы уж начали мало-мальски разбираться, то надо бы все-таки...

Д ж а в а д. Не разговаривать! Марш за мной! Работа вас всех живо расставит по местам.

Д ж а в а д идет вперед, за ним с лопатами С ю н б ю л ь, З а к и р и Ш а к и р.

На террасу выходят Дадаш и Фарид.

Д а д а ш. Теперь, Фарид, ты меня дома не часто увидишь. Возьму кирку и, как Фархад, начну рубить горы. (Громко смеется.)

Ф а р и д а. А кушать где будешь?

Д а д а ш. Если любишь отца, вспомнишь о нем, принесешь ему еды в котелочке. Или, может быть, ты отца разлюбила?

Ф а р и д а. Скажи мне, неужели ты у Азера прощения просил?

Д а д а ш. Он первый мне руку протянул.

Ф а р и д а. Прежде ты Салиму верил, теперь — Азеру. Одному себе ты только не веришь, отец!

Д а д а ш. Ну, а ты в меня веришь?

Фарид молчит.

Молчишь? Вот до чего ты дожил, Дадаш! Родная дочь на тебя с укором глядит, и глаза у нее слез полны...

Ф а р и д а. Папа... (Отвернулась.)

Д а д а ш. Гордость тебе мешает. Дочерняя честь. Не можешь ты Азеру простить, что он прав тогда был и в лицо мне эту горькую правду сказал. Но если ты, Фарид, из-за меня от счастья своего отказаться хочешь, — не подниматься мне больше, не выпрямиться никогда. Задавит меня этот камень.

Ф а р и д а. Что же мне делать, отец, что теперь делать?

Пауза.

Д а д а ш. Вот, девочка, послушай. К матери его пойдн. Ей во всем признайся, и меня не щади, и своей вины не скрывай. Поплачете вместе, и боль пройдет. Месме любит тебя, как родную. Пойдешь?

Ф а р и д а (тихо). Пойду...

Д а д а ш (обнимает дочь и начинает спус-

скаться с террасы). Да смотри, приоденься. Лучшее платье надень. Слышишь, дочка? (Уходит.)

Фарида, посмотрев ему вслед, входит в дом. На площадке появляются Месме и Шукюфа, навстречу им идет Азер.

Азер. Мама! А я к вам как раз на минутку забежать собирался. Хорошо, что встретил.

Месме. Все собираешься! И все только на минутку. Обед с каких пор на огне. А мы ждем да ждем, ждем да ждем...

Азер. Вырваться трудно. Все сегодня готовить надо. Я как приехал, сразу к котловану побежал.

Месме. Ну, ладно. Пойдем. Ведь голодный.

Азер. Нет, мама, я уже посл. А если к ночи не вернусь домой, пришли с Шукюфой мне чего-нибудь перекусить. (Целует мать и быстро уходит.)

Месме. Совсем измучился ребенок.

Шукюфа. За такое дело взялись, теперь целыми сутками работать будут.

Месме. Работа работой, а вот что его мучает. (Показывает на дом Дадаша.) Смотрю на него — и кровь в сердце закипает. Такого парня обидели!! Оттого ему и дома не сидится. Как посмотрит на ее портрет, так весь и почернеет.

Шукюфа. Что ты, мама! Ему и смотреть некогда.

Месме. Ну, смотрит или не смотрит, а держать ее карточку у себя в доме я больше не желаю. (Вынимает фото.) Пусть знает, что у Азера есть мать, которая не даст своего сына в обиду.

Шукюфа. Что ты хочешь сделать? Мама!

На террасу выходит Фарида в нарядном платье.

Фарида. Тетя Месме! А вы к нам? Как я рада! Тетя Месме! (Подбегает к ней.)

Месме. Я тебе больше не тетя. Чужие мы теперь. Вот тебе твоя карточка. Висела она у нас на стене, да мы всей семьей решили ее тебе вернуть. Может, другому кому захочешь подарить, так незачем зря в город ездить, опять снимать-ся, теперь время горячее, и эта пригодится. Возьми! (Отдаст карточку и хочет уйти.)

Шукюфа. Мама!

Месме. Пойдем, Шукюфа!

Фарида. Шукюфа!

Месме. Шукюфа, я тебе что сказала!

Шукюфа мечется между Фаридой и Месме и наконец убегает за матерью.

Фарида. Всей семьей так решили... Всей семьей! Ну, значит, так тому и быть! (Рвет карточку на мелкие куски, садится на ступеньки террасы и горько плачет.)

КАРТИНА VI

У водоема. Вокруг по берегу посажено много молодых деревьев. Вдали над залитой солнцем долиной видны снеговые вершины гор. На берегу водоема стоит Азер. Быстро входит Шукюфа.

Шукюфа. Азер! Я еду с тобой.

Азер. Когда? Куда?

Шукюфа. Сегодня. В Баку. Подаю заявление в Мединститут.

Азер. Отец разрешил?

Шукюфа. Конечно.

Азер. А мать?

Шукюфа. Поворчала сперва немножко. Потом заплакала. «Ну, что ж, говорит, поезжай. Разве я не понимаю! Думала я только, что со мной в доме невестка останется, да, видно, не судьба». Ах, Азер, она без тебя так тоскует.

Азер. Мать?

Шукюфа. Фарида.

Азер. А ты откуда знаешь?

Шукюфа. Уж я-то разве не вижу!

Азер. Уж ты все видишь... Признайся, боишься экзаменов в Баку? Сердечко, наверно, трепещет?

Шукюфа. Сердце у меня давно трепещет. С тех пор, как ты вернулся и я решила ехать с тобой. Мне даже и во сне Баку мерещится. Я все

вижу, как мы идем по набережной, по большим, красивым улицам. Втроем.

Азер. Кто же третий?

Шукюфа. Фарида.

Азер. Я не могу тебе запретить видеть сны, но...

Шукюфа. Но ведь и ты ее часто во сне видишь. Я же слышала, как ты ночью бормочешь— Фарида, Фарида...

Азер. Молоденькой девушке не годится подслушивать, что там бормочет во сне ее старший брат. Ну, если ты решила ехать, так живо соберайся. Я больше ни на один день задерживаться не могу.

Шукюфа. У меня давным давно все готово. Азер, голубчик! *(Бросается на шею к брату, целует его и убегает.)*

К водоему подходят Камиль, Насир, Гусейн и Каракиши.

Гусейн. Ты, Азер, я вижу, никак своим морем налюбоваться не можешь?

Камиль. Пора, сынок, собирать народ. Комиссия наша сообщит о приемке водоема и подпишет акт.

Азер. Да, пора. Знаешь, отец, какая мне сейчас еще мысль в голову пришла. Вот эти речушки, что весной с гор бегут, их тоже можно

направить в водоем. Потребуется только два небольших канала прорыть. Вот тогда мы будем полными хозяевами воды.

Н а с и р. А нижние деревни не будут в обиде?

А з е р. Эти ручьи воды вниз не дают, а только болота разводят. Если мы отведем воду, то осушим местность и окончательно закончим с малярией.

Г у с е й н. А ты, Каракиши, что голову задраал? На что засмотрелся?

К а р а к и ш и. Смотрю, ни одного облачка на небе нет. Чистенькое, блестит, будто его наши женщины целый день песком скребли. Началась засуха.

Н а с и р. Очень я ее теперь испугался! У меня под ногами такой водяной амбар, что если я в этом году посадил овощи, то в будущем, хлопнок посажу.

Г у с е й н. И это в деревне, которую соседи испокон веков звали верблюжьей колючкой?

К а р а к и ш и. Помнишь, Азер, когда ты вернулся к нам с готовым проектом, чтобы начать работы по водоему, мы сказали: добро пожаловать? И ты оправдал наши надежды.

К а м и л ь. А теперь уж мы все вместе с Азером с полным правом и гордостью можем сказать и соседям нашим по району, и правительственной делегации из Баку, и депутату нашему

з Верховном Совете: добро пожаловать, товарищи!

Входит Дадаш.

Дадаш. Пламенный привет знатым людям деревни!

Г у с е й н. С приездом, дядя Дадаш. Ну, как с сменами?

Дадаш. Постой, постой, Гусейн, дай поздороваться с народом. Сперва белой бороде из колхоза Сабира (здоровается с Насиром), потом черной бороде из колхоза Мирза Фатали. (Здоровается с Каракиши.) Эх, придется скоро и тебя звать белой бородой. Вон, седина отовсюду лезет. (Громко смеется.) Привет отцу и сыну. (Здоровается с Камилем и Азером.)

Г у с е й н. Совсем прежний наш Дадаш!

К а м и л ь. Где пропадал все эти дни?

Дадаш. В трех деревнях побывал. Посмотрел, как дела идут. Заглянул и к дочери на опытный участок. Там уже, Гусейн, можно убирать. А весь урожай с ее участка надо сберечь на семена. (Прислушивается.) Что за шум?

К а р а к и ш и. Это свадьба внучки Джавада.

Дадаш. Свадьба Сюнбюль? За кого же она выходит? За Шакира или за Закира?

А з е р. За Шакира. Они решили пожениться в день открытия водоема.

Гусейн. Мой бригадир выходит замуж за бригадира Камилля. Интересно, в каком колхозе они думают поселиться.

Камиль. Тут и гадать нечего. Старый обычай всем известен: невеста идет в дом к жениху.

Гусейн. Наша Сюнбюль стоит сама любого жениха. Не возьмет ли она к себе в дом Шакира!

Дадаш. Ну, ну!.. Чего вы спорите? Оба они будут работать в одном колхозе, самом крупном и самом передовом в районе. В колхозе имени Ахундова и Сабира.

Азер. Пойдемте, нужно оформить акт. А нам, товарищ Дадаш, надо скоро выезжать.

Все уходят.

Появляется Салим, который задерживает Дадаша.

Дадаш. Тебе что?

Салим. Ты на меня и смотреть не хочешь? А разве я плохо работал на строительстве водоема? Был плохим землекопом? Сам Азер меня отметил.

Дадаш. А как ты теперь себя опять ведешь? Почему особняком держишься? Гусейн даст тебе бригаду, ты не берешь. Дуешься, словно малый ребенок. На кого ты в обиде? На народ, на партию? Нельзя на партию обижаться, пойми ты это!

Салим. Довольно меня учить. Я уж получил от тебя хороший урок.

Дадаш. О чем ты говоришь?

Салим. Кто раньше повсюду кричал, и здесь, и в районе: мы сейчас не осилим водоема, Азер разорит оба колхоза?! И кто теперь громче всех кричит: наш водоем! Мы первые в районе построили водоем! А на меня люди так смотрят, будто я желаю зла колхозу. Разве это не урок?

Дадаш. Ничего ты не понял, Салим. Обо всех людях ты по себе судишь. Этот колхоз я своими руками создавал. Я был первым его председателем. Я тебе его сдавал, как красавицу невесту, а ты на готовое пришел и ничего сохранить не сумел. Скакал на коне и только хвастал. Я да я!.. Моя честь, моя отвага! А мы эту землю кровью завоевали. Сеять, бывало, высеешь, а за плечом винтовка: кулацкие банды кругом рыскали. А думаешь, легко мне было в тридцать лет начинать учиться? А я учился и агрономом стал. Мне, бывшему чабану, все сельское хозяйство района под начало дали. Хвалили за хорошую работу. Было уважение и почет. Да, видно, перехвалили. Не выдержал я похвал, зашатался. И сам не заметил, как от жизни отстал.

Салим. Разве это я тебя назад тяну?

Дадаш. А теперь, когда я снова поднимать-

ся стал, когда вновь надеюсь доверие партии оправдать, ты же меня упрекаешь, что я тебя предал. Ведь из-за тебя я с Азером враждовал! Ты разрушил счастье моей дочери...

С а л и м. Я любил Фариду!

Д а д а ш. Любил! Разве кого-нибудь, кроме себя, ты умеешь любить! Опомнись, Салим! Следи себя, пока не поздно. Не я тебя учу, тебя жизнь учит. (Уходит.)

Салим, опустившись на берег водоема, сидит неподвижно, уставившись в одну точку. Тихо подходит Назиле.

Н а з и л е. Салимэ...

С а л и м (не оборачиваясь). Ты, Назиле?

Н а з и л е. Благодарение аллаху — все же узнаешь мой голос. Почему ты стал бегать от людей?

С а л и м. Люди бегают от меня.

Н а з и л е. И я тоже? Или я — не человек?

С а л и м. Твое сердце умеет прощать обиды.

Н а з и л е. Мое сердце умеет любить! Ну, что ты так на меня смотришь? Ты знаешь, ведь сегодня свадьба Сюнбюль. Ты пойдешь?

С а л и м. Я не могу. У меня работа.

Н а з и л е. Я твой бригадир, и я разрешаю тебе отложить работу. Завтра нагонишь.

С а л и м. Ты намного поднялась выше меня, Назиле.

Н а з и л е. Раньше ты не умел ценить меня, а теперь стал завидовать.

С а л и м. Нет, Назиле...

Н а з и л е. В работе всегда было счастье мое, и я хочу для нас с тобой этого счастья. Чем мы хуже Сюнбюль и Шакира?

С а л и м. А разве я не берег своего счастья?

Н а з и л е. Ты и своего не берег и чужому мешал.

С а л и м (протягивая руку). Назиле...

Н а з и л е. Ну, что?..

С а л и м. Скажи мне... Салим сумеет доказать, что он — не последний человек в деревне?

Н а з и л е. Должен суметь!

С а л и м. Ты... ты поможешь мне?

Вбегает Медине и Шукюфа.

М е д и н е. Вот ты где, Назиле! Подруги так не поступают. Музыканты из сил выбились, а танцевать некому. Пойдем!

Ш у к ю ф а. Пойдем и ты с нами, Салим. Будете в первой паре.

С а л и м. Не могу я...

Н а з и л е. Салим не кончил работы. Вот когда он управится, тогда опять наденет свой новый костюм и придет на свадьбу. Ведь так, Салим?

Салим (весело). Слушаю, товарищ бригадир. (Уходит.)

Медине. Вижу я, вы тут успели по душам поговорить!

Назиле. А я вижу, у тебя такой длинный язычок, что из него можно галстук завязывать.

Шукюфа. А ты не видала Сюнбюль? Мы и ее нигде найти не можем.

Назиле. В первый раз слышу, чтобы невеста убегала со своей собственной свадьбы. Ну, пойдемте искать ее!

Убегают.

С другой стороны, держась за руки и оглядываясь по сторонам, появляются Шакир и Сюнбюль.

Шакир. Иди сюда, моя радость. Дай хоть минутку побыть с тобой вдвоем. Дай мне взглянуть в твои глаза и всем сердцем понять, что мы достигли желанного, что мечта наша сбылась...

Сюнбюль. А можешь ли ты так же сильно чувствовать свое счастье, как я?

Шакир. Вот тебе раз! Я влюбленный Меджнун, нашедший свою Лейли. Я Керем, который наконец встретился со своей Асли.

Сюнбюль. Ух, в какие древние времена ты забрел! И как тебе не совестно сравнивать себя с этими страдальцами?

Шакир. Сюнбюль, моему счастью не было

бы границ, если бы только исполнилось еще одно мое желание.

Сюнбюль. На этот раз мне приходится превратиться в вопросительный знак.

Шакир. Нет, нет, не надо. Не сгибай свой стройный стан. Я тебе сейчас все объясню. Дело в том, что мы с Закиром условились пожениться в один и тот же год, в один месяц, день и час. И вот, я уже у цели, а бедный Закир...

Сюнбюль. Твой бедный Закир сам во всем виноват. Он не достоин того, чтобы о нем заботиться.

Шакир. А разве помогать друзьям — не наш долг?

Сюнбюль. Как ему помочь, если он даже до сих пор девушки не может выбрать.

Шакир. Он выбрал, только не рискует вымолвить ее имя!

Сюнбюль. Медине?

Шакир. Ну, ясно!..

Сюнбюль. Тогда, пожалуй, дело обойдется не без взаимного согласия. Но ведь и у меня, милый Шакир, есть одно желание, которое еще не исполнилось.

Шакир. Какое?

Сюнбюль. Если ты первый друг Закира, то я лучшая подруга Фариды.

Шакир. И что же?

С ю н б ю л ь. И разве помогать друзьям—не наш долг?

Ш а к и р. Только дадим себе слово: никогда никому ничего не перепоручать. *(Привлекает к себе С ю н б ю л ь и хочет ее поцеловать.)*

Вбегает М е д и н е.

М е д и н е. Ах, простите, пожалуйста!

Ш а к и р *(тихо С ю н б ю л ь)*. Замолви ей словечко, а я пойду притащу Закира. *(Уходит.)*

М е д и н е. Я, как колючка, отделила цветок от цветка.

С ю н б ю л ь. Зачем ты себя колючкой называешь? Ты сегодня, как розочка.

М е д и н е. Эта роза принадлежит невесте. Я для тебя ее сорвала. *(Прикалывает ей цветок на грудь.)*

С ю н б ю л ь. Ты и сама скоро будешь невестой.

М е д и н е. Может быть, ты, как твой дедушка, меня с кем-нибудь путаешь?

С ю н б ю л ь. Ты не смейся. В данном случае я лицо официальное, имею все полномочия от жениха.

М е д и н е. Вот тебе раз! Невеста в день свадьбы вдруг занялась сватовством!

Входят Н а з и л е и Ш у к ю ф а.

Ш у к ю ф а. Поздравляем, милая С ю н б ю л ь, поздравляем!

Н а з и л е. Нет, вы посмотрите только, какое на ней чудесное платье!

М е д и н е. Поздравь хоть с обновкой, если с браком поздравлять не умеешь. Поди-ка сюда! *(Отводит ее в сторону.)*

Н а з и л е. Чего тебе?

М е д и н е. Закир прислал ко мне сваху.

Н а з и л е. Наконец-то!

М е д и н е. Пойдем, я все-таки хочу с тобой посоветоваться, как мне себя вести при таких сложных обстоятельствах. *(Уводит Н а з и л е.)*

С ю н б ю л ь. Ты по всем предметам хорошо подготовилась?

Ш у к ю ф а. Как будто, но волнуюсь все-таки страшно.

С ю н б ю л ь. И Азер, значит, в Баку едет?

Ш у к ю ф а. Он меня проводит, а потом вернется в район.

С ю н б ю л ь. Скажи, Шукюфа, о Фариде он ничего не говорил?

Ш у к ю ф а. Говорить — не говорил, но думает о ней постоянно.

С ю н б ю л ь. Откуда ты знаешь?

Ш у к ю ф а. Уж я-то...

С ю н б ю л ь. В таком случае приведи его сюда, а я пойду за Фаридой. И мы их помирим.

Шукюфа. Ой!.. (Кричит.) Азер, Азер!!..
Сюнбюль. Тише!.. Разве такое дело с таким шумом можно начинать?

Шукюфа. Я — тихо, тихонько, тихонечко... (Убегает.)

Сюнбюль тоже хочет идти, но встречается с Фаридой.

Фарида. По всей деревне я разыскиваю невесту, а она, оказывается, в одиночестве на берегу озера наслаждается чистым воздухом. Дай, я тебя поцелую. Будь счастлива на долгие годы.

Сюнбюль. Я не могу быть счастлива!

Фарида. Как так?

Сюнбюль. Ведь твоя свадьба должна была быть раньше моей.

Фарида. Ну, это дело прошлое. Сегодня — твоя свадьба, и этот разговор совсем некстати.

Шукюфа тянет за руку Азера.

Азер. Куда ты меня тянешь?

Шукюфа (шопотом). Тссс!.. Разве ты не хочешь с ней перед отъездом проститься?

Сюнбюль (тихо Фариде). Скажи ему хоть что-нибудь. Сегодня он уедет, и ты больше его никогда не увидишь.

Шукюфа (многозначительно). Сюнбюльханум, вас гости ищут.

Сюнбюль. Ах, в самом деле! Как это получается неловко!

Шукюфа и Сюнбюль уходят.
Пауза.

Азер. Фарида... я хотел тебя спросить...

Фарида. Да?..

Азер. Твой отец... куда пошел?

Фарида. Он где-то здесь, недалеко. Он сегодня уезжает.

Азер. Я знаю. Мы вместе едем.

Фарида. Я знаю. (Пауза.) Азер...

Азер. Да?..

Фарида. Вы, то-есть ты... уезжаешь надолго?

Азер. Придется время от времени заглядывать в деревню. Водоем нельзя оставлять без надзора.

Фарида. Значит, будешь вспоминать... о водоеме?

Азер. Да, буду вспоминать... о водоеме...

Фарида. Счастливого пути.

Азер. Спасибо!..

Фарида и Азер расходятся в разные стороны. Тотчас же появляются Сюнбюль и Шукюфа.

Шукюфа. Не вышло.

Сюнбюль. Я опять все испортила.

Шукюфа. Ну, идем, Сюнбюль. Тебя в самом деле гости хотят видеть.

С ю н б ю л ь (с досадой). Зачем я им понадобилась? Как будто свадьбу нельзя сыграть и без меня! (Уходит с Шукюфой в сильном огорчении.)

С другой стороны Шакир ведет Закира.

Шакир. Что это у тебя за вид? Ты похож на мокрого цыпленка. Подтянись.

Закир. Понимаешь, сердце то бьется, то останавливается, то бьется, то останавливается. Так и умрешь — не заметишь.

Входят Назиле и Медине.

Назиле. Вон и Закир твой стоит!

Медине. Ну, и пусть постоит... Шакир, я тебя еще не видала! Поздравляю!

Закир. Вот и я его все время поздравляю. Одним, конечно, счастье, а другим... (Хватается за сердце.) Ой, как бьется!

Назиле. Закир, ты прямо о себе говори.

Закир. О других говорю, а на себя намекаю.

Шакир. Назиле, я хотел тебя спросить...

Назиле. Что такое?

Шакир. Извините нас, мы на одну минутку!.. (Уходит с Назиле.)

Закир (прикладывая руку к груди). Опять остановилось! Конеч!.. Не работает!

Медине. Что с тобой?

Закир. Пошло, пошло! Заработало! Меди-

не, я хочу тебе сказать, но, понимаешь... язык ак-то во рту не укладывается...

Медине. А ты большую речь собираешься произносить?

Закир. Как выйдет... Ты согласна меня выслушать?

Медине. Согласна.

Шакир и Назиле поспешно входят.

Назиле. Согласна, согласна!

Шакир. Поздравляем!

Закир. Погоди, я еще ничего не сказал!

Медине. Ты слишком рано ворвалась и опять его испугала.

Закир. То, что я собирался сказать, они уже в общем сказали. Пусть будет по-ихнему, Медине? Ты как думаешь?

Медине (тряхнув головой). Э!.. может быть, и правда: чем меньше парни разговаривают, тем лучше. (Протягивает руку Закиру.)

Шакир, Закир, Назиле и Медине, смеясь, уходят. Идет дедушка Джавад в старинном красочном костюме, его догоняет Камиль.

Камиль. Ого, Джавад, как ты сегодня нарядился! Твоему костюму, наверно, без малого сто лет.

Джавад. Я его купил, когда еще был женихом. С тех пор берегу. Решил снова надеть

в самый счастливый день моей жизни. (*Подходит к берегу водоема.*)

К а м и л ь. Куда ты? Осторожней!

Д ж а в а д. Хочу взглянуть на себя в это чистое зеркало жизни. Не очень ли я постарел?

К а м и л ь. Упадешь!

Д ж а в а д. Не мешай! Знаешь, что Физули о воде говорит?

К а м и л ь. О, Физули!..

Д ж а в а д. Не болтай! Слушай:

До рассвета садовник цветы пусть водою польет
И не трудится даром. Спокойно расцвета пусть ждет.
Если хочешь, чтоб солнцу навстречу раскрылись они,
Ты жемчужную каплю с ресниц урони.

Понятно?

К а м и л ь. Если скажу — понятно, начнешь спрашивать, что понял да как понял. Скажу — непонятно, начнешь объяснять все с сотворения мира. Я лучше промолчу.

Д ж а в а д. И что ты можешь ответить? А вот я... Сколько лет я делала свои надежды. Глубоко лежали они, на самом дне моей души. А теперь вдруг взмахнули крыльями и полетели. Хочется мне все это высказать, да слов не нахожу.

К а м и л ь. Это ты-то не находишь? Ну, знаешь, Джавад!.. А если найдешь, куда ж тогда от тебя спастись?

Д ж а в а д. Ох, и болталив ты стал, Камиль,

на старости лет. Ну, пойду к внучке. У нее там без меня, наверно, свадьба не в свадьбу. (*Уходит.*)

К Камиле подходит Месме.

Месме. Азер сегодня ехать хочет.

К а м и л ь. Пусть себе едет. Не навек расстаемся.

Месме. И Шукюфа с ним. (*Вскликивает.*)

К а м и л ь. Тебе что — детей жалко?

Месме. Себя жалко. С кем я останусь?

К а м и л ь. Со мной.

Месме. Мне теперь тебя одного мало. (*Плачет.*)

Входит Шукюфа.

Шукюфа. Мама, ты что? Плачешь?

К а м и л ь. Это я ее до слез рассмешила.

Шукюфа. Чем?

К а м и л ь. Нельзя, говорю, без конца дуться друг на друга. Луна, и та две недели в темноте блуждает, а две на весь мир светит.

Месме. Это верно. Но зато у кого жена плохая, у того и борода раньше срока седая.

К а м и л ь. Хороший сыр в бараньей шкуре берегут, а в хорошей семье муж жену бережет.

Месме. Это верно. Но зато разве лучше, когда муж орешки щелкает, а жена себе в рот кладет? (*Увидя, что Шукюфа записывает.*) Ты это что делаешь, скверная девчонка?

Шукюфа. Вот! На этот раз успела.

Камиль. Еще одну нашу поговорку запиши: лошадь покупать — доброго молодца пошлн, девушку сватать — седого старика. Потому и отправляйтесь отсюда. Вон Дадаш идет. Я с ним сам поговорю.

Шукюфа. Идем, мама, скорей. Ну, чего ты упираешься? Ведь ты мне сама Фариду всегда в пример ставила. (Уводит Месме.)

Входит Дадаш.

Камиль. Сегодня уезжаешь?

Дадаш. Сегодня уж обязательно.

Камиль. Тогда у меня должен быть с тобой серьезный разговор.

Дадаш. Я его давно от тебя жду.

Камиль. Раньше времени не догадывайся. Не выковыривай из булки изюминки.

Дадаш. У тебя эти изюминки всегда в запасе найдутся.

Камиль. Я Азера строго держал и сыном моим могу гордиться. Если он надежды мои оправдал, то и я должен выполнить перед ним свой отцовский долг.

Дадаш. Этот долг и на моей совести лежи!

Камиль. Есть поговорка у нас: прежде чем сыну девушку искать, ты ему доброе имя найди! Доброе имя у него есть...

Дадаш (горячась). А разве Фариде его еще завоевать нужно?

Камиль. Я этого не говорил...

Дадаш. Разве и я своей дочерью гордиться не могу?

Камиль. Да ты чего расхвастался?

Дадаш. Это ты первый хвастать начал.

Камиль. Постой!

Дадаш. Нет, ты постой!

Камиль. Э, Дадаш!..

Дадаш. Э, Камиль, Камиль!..

Собирается народ: гости со свадьбы, пожилые колхозники, молодежь.

Джавад. Ну, Дадаш, весь народ в сборе. Ждут твоего слова.

Дадаш. То, что надо было, я уже сказал. Не словом, так делом. Пусть теперь все в районе знают, что «верблюжьн колючки» превратились в «долину живой воды», в долину цветов.

Азер. Дядя Дадаш, и я хочу сказать, чтобы все колхозники знали, что вы вложили в эту стройку не только опыт и старание, а всю душу свою, все сердце. Как коммунист и патриот. Я хочу, чтобы все знали, что то слово, которое Дадаш дал секретарю райкома, он сдержал с честью.

Дадаш. А сдержал я его потому, сынок, что

ты был во всем мне крепкой опорой. (*Подходит к Азеру и крепко его обнимает.*)

Фарида, прижав платок к глазам, хочет незаметно ускользнуть, но Сюнбюль, заметив это, бросается за ней.

Сюнбюль. Куда ты?

Фарида.пусти меня, Сюнбюль.

Сюнбюль. Вытри глаза. Хватит с нас и одного водоема. Азер, иди же сюда. Возьми ее за руку и не отпускай. (*Отходит и делает знаки остальным, чтобы они оставили Фариду и Азера вдвоем.*)

Все собираются на берегу водоема.

Азер. Фарида!

Фарида. Только одно условие: о прошлом— ни слова, ни слова...

Азер. Я хочу только сказать, что я виноват перед тобой, но и ты...

Фарида. Что — но и я?..

Азер. Впрочем, о прошлом — ни слова, ни слова!

Фарида. Нет уж, сделай милость, договаривай!

Азер. Ты сама лучше меня сможешь договорить.

Фарида. Я-то смогу, но и ты...

Азер. Что — но и я? Что — но и я? Договаривай!

Фарида. А вот и не договорю, и все-таки последнее слово осталось за мной.

Быстро входит Шукюфа в дорожном платье, с сумкой через плечо.

Шукюфа. Азер, я готова! Едем!

Месме (*машет на нее руками*). Тссс!..

Шукюфа. Что, опять не так?

Камиль. Так, так! Целуй ее скорей!

Шукюфа (*в недоумении оглядывается по сторонам*). От радости я совсем растерялась. Не знаю, кого и целовать! (*Вдруг бросается на шею дедушке Джаваду и крепко его целует.*)

Джавад. Ты, чертенок, меня с кем перепутала?

Шукюфа. Нет, дедушка, я не перепутала. Я еду в Баку держать экзамены, и мне бы хотелось, чтобы именно вы пожелали мне удачи.

Джавад (*указывая на водоем*). Пусть твой путь будет таким же гладким и светлым, как эта вода!

Азер. Наше будущее будет широким, могучим, бурным потоком. Потоком творчества и счастья!

САБИТ РАХМАН

Сабит Рахман (Махмудов) родился в 1910 году в г. Нуха. Получив здесь начальное образование, он в 1926 году переехал в Баку, где окончил учительскую семинарию, а затем педагогический институт.

В Баку же началась его литературная деятельность. После недолгого увлечения поэзией Сабит Рахман начал писать небольшие юмористические и сатирические рассказы. В 1931 году вышел первый сборник его рассказов под названием «Позгун» («Разложившийся»), а вслед за ним сборники «Ширин бюль-бюль» («Веселечивый соловей»), «Рассказы молодости», «Хиялл плов» («Химера»), одна из лучших его повестей «Вефасыз» («Не оправдавший доверия») и др.

В своих рассказах и повестях Сабит Рахман разрабатывает главным образом тему борьбы с пережитками старого мира в быту и сознании людей. Остатки эксплуататорских классов, представители духовенства, мещане,

Чувство нового делает их непримиримыми к проявлениям косности и инертности. Они сильны своей правдой, своим умением славно трудиться, жизнерадостны и остроумны.

В «Добро пожаловать» есть образы людей, достойных осмеяния и критики. Это незадачливый председатель одного из соседних колхозов — себялюбец Салим — и его покровитель, отставший от жизни заведующий райсельхозотделом Дадаш, которые, не понимая значения народной инициативы, не чувствуя ее огромной пользы, выступают против строительства водоема.

Черты самодурства, отсталости, индивидуализма, свойственные в той или иной мере этим персонажам, делают их смешными, достойными иронии и обличения. Как бы ни кичился Салим успехами своего колхоза, ни хвастал своими достоинствами, он кажется маленьким и смешным. Высмеивая Салима и Дадаша, драматург обличает их как людей, оторвавшихся от коллектива и отставших от него. Лучшие люди колхозной деревни помогают Дадашу и Салиму осознать свои ошибки, исправить их и опять занять достойное место в коллективе.

Кроме основной сюжетной линии, в комедии есть и ряд побочных. Это — история четырех влюбленных пар, которые вносят в комедию много юного задора, веселья и жизнерадостности. Но в обрисовке этих образов Сабит Рахман тяготеет к комедийному штампу, «чистому» смеху. В этом отношении особенно уязвимы образы Шакира и Закира, хотя удачные купюры и изменения, сделанные в

русском переводе, сильно ограничили их «развлекательную» функцию. Тем не менее влюбленные пары занимают в пьесе много места и мешают более глубокому раскрытию основной идеи комедии. Это существенный недостаток, который грозит опасностью обособления комедийного начала от основного содержания комедии.

Наряду с комедиями Сабит Рахман продолжал писать и прозу. В 1940 году он опубликовал одно из лучших своих произведений — повесть «Последняя трагедия», посвященную трагической судьбе выдающегося мастера до-революционной азербайджанской сцены Гусейна Араблинского. В послевоенный период Сабит Рахман написал ряд рассказов и очерков о жизни передовых людей современной азербайджанской деревни («Мечты», «Гудрат Самедов» и др.).

В 1949 году им написана большая повесть «Нина», рассказывающая о боевой истории подпольной большевистской типографии, созданной по инициативе товарища Сталина.

Дж. Джафаров

L.

727191